

Цой Ен Тын
Ян Вон Сук

ИСТОКИ НАШИ

издательская
ИДМ
компания
Алматы 2002

ББК 63.5

И 76

Рецензент: доктор исторических наук Г.Н.Ким

И 76 Истоки наши /Сост. Цой Ен Гын, Ян Вон Сик.-

Алматы: Sansam, 2002. - 136 с.

ISBN 9965-9171-0-8

Книга ставит своей целью приобщить читателей к истокам многовековой корейской культуры, обычаям и традициям, передаваемым из поколения в поколение. Читатели могут узнать о том, как справляли наши предки годовщину ребенка, свадьбу, 60-летний юбилей и т.д., а также ознакомятся с историей возникновения корейских фамилий и бонов.

Для широкого круга читателей.

ББК 63.5

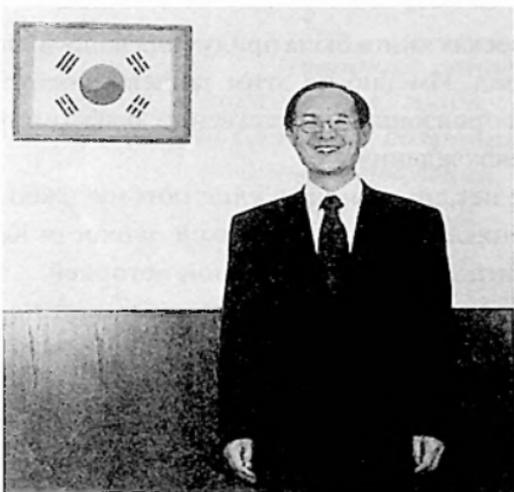
И 0505000000-01
00(05) - 02

ISBN 9965-9171-0-8

© Цой Е.Г., 2002

© Ян В.С., 2002

© Sansam, 2002

Дорогие соотечественники!

Выход в свет данной книги в Казахстане — поистине знаменательное событие в духовной жизни корейцев. Эта книга увидела свет благодаря большим усилиям энтузиастов: председателя Алматинского корейского культурного центра И.П.Ли и журналистов Ян Вон Сика и Цой Ен Гына.

Работа посвящена традициям и обычаям, образу жизни корейцев. В ней даны также история фамилий и генеалогическая книга (дэкто).

Особо хочу отметить тот факт, что целая глава книги посвящена дэкто. Дэкто подобно дереву, которое пустило свои корни вглубь земли, после чего на нем появились ветви и листья. Дэкто — это уникальная книга о родословной семьи, начиная с далеких времен по настоящее время. Дэкто — это история жизни каждого корейца, его предков и потомков.

Генеалогическая книга была придумана нашими предками 500-600 лет назад. Именно по этим записям потомки узнают, от какого рода произошли и естественно, ознакомятся с историей своего происхождения.

В мире нет аналогичных книг, потому дёкбо можно смело отнести к уникальной исторической ценности Кореи.

Эта книга знакомит с семейной историей, а также является одним из способов повышения моральной ответственности за свой поступок, за честь и достоинство семейного клана.

Сегодня, в пору международной интеграции, когда многие корейцы переезжают в другие страны, они не утратили интерес своим генеалогическим корням. Порой некоторые из них не могут найти древние записи о своих предках. Тогда они утверждают новый *бон* и, образуя свой семейный клан, заново составляют дёкбо, тем самым напоминая детям приверженность к семейным традициям.

Я хотел бы надеяться на то, что данная книга послужит своеобразным толчком всем казахстанским корейцам, чтобы они проявили интерес к дёкбо и прониклись к своим истокам, и по мере возможности укрепляли семейные узы с тем, чтобы могли создать историческую книгу о родовой династии.

*Чве Сын Хо,
Чрезвычайный и Полномочный посол
Республики Корея в Казахстане*

*Народная культура жива,
пока живы люди, сумевшие
собрать и сохранить ее для
следующих поколений.*

К читателям

Корейцы гордятся своей 5000-летней историей. Насколько она глубока, настолько же народ богат национальными традициями. Проходят годы, десятилетия, столетия. Одно поколение сменяет другое. Наша жизнь в каждой эпохе отражается в памятниках письменности, традициях и обычаях. Каждое новое поколение так или иначе усваивает материальные и духовные ценности, оставленные предками. Для того, чтобы глубоко понять окружающий мир, знать, кто ты, откуда родом, иногда полезно заглянуть в прошлое. Особенно это важно для корейцев, живущих в разных частях света и оторванных от исторической родины.

Где бы мы ни жили, сколько бы времени ни прошло, древние национальные корни будут напоминать о себе. Каких бы высот человеческого познания мы ни достигли, нам не обойтись без наших истоков. Они всегда незримо будут присутствовать рядом и тягу к ним нельзя уничтожить. С годами человек начинает стремиться понять и вникнуть в далекое дедовское наследие.

Традиции, тесно переплетаясь с образом жизни и со сменой времен года, обычаи, появившиеся с расслоением общества, ритуалы, связанные с окончанием жизненного пути, объединены под общим названием “*кван хын сан че*”. Однако под влиянием западной культуры подобные традиции, многие атрибуты культуры и обряды постепенно стали исчезать. Особенно стремительно, подобно бурлящему потоку, западная культура вторглась в жизнь людей после освобождения Кореи, а также в период индустриализации страны в 60-е годы. Некоторые корейцы, якобы идущие в ногу со временем, стали отторгать национальные традиции. Во многих местностях Кореи, где раньше предки пытались всячески сохранить традиции, сейчас уже преобладает западная культура. Однако большинство современных корейцев не считает это зазорным. Такое явление — закономерное и противиться ему не имеет смысла.

Тем не менее в умах и в сердцах корейцев продолжает жить национальный дух. С малых лет они впитывают его от родителей и преподавателей, узнают о прошлом через книги, экскурсии по музеям, а также съездив в корейскую деревню. Время от времени они сталкиваются с традициями во время праздников, когда приходят в дом бабушек и дедушек. Те, кто хочет много узнать о Корее и корейцах,

должны обращать внимание на этническую традиционную культуру и обычаи, рожденные ею.

Пожалуй, многие из нас иногда чувствуют нравственный и духовный изъян из-за того, что мы не знаем или же пренебрежительно относимся к своим истокам. Может быть, кореец, живущий в далеком сибирском городке, прочитав эту книгу, задумается над тем, почему он носит редкую фамилию *Шер* или *Вон*, откуда она произошла и что означают корейские слова “дэ́кбо” или “бон”.

Дорогой читатель!

Авторы в своей работе ни в коей мере не преследуют научно-исследовательскую цель. Пожалуй, книга носит более просветительский и познавательный характер.

Составляя эту книгу, авторы использовали исторические, этнографические, культурологические материалы из разных источников: популярных корейских журналов, книг и брошюр, а также исследований отечественных ученых.

Мы познакомим Вас с наиболее традиционными обычаями и обрядами, которые корнями уходят в глубь веков. Некоторые из них до сих пор сохранились в своем первоначальном виде, другие же трансформировались в результате ассимиляционных процессов.

Но “четыре стола” — годовщина ребенка, свадьба,

60-летие и погребальные процедуры, каждый кореец, где бы ни жил и кем бы ни был, старается справиться. "... Обычай "получения четырех столов" символизировал преемственность поколений и традиционную крепость корейской семьи. Праздники "четыре стола" — истинно семейные торжества: "первый", "второй" столы — святая обязанность родителей по отношению к детям; "третий" и "четвертый" столы — долг, который благодарные дети отдают родителям...", — пишет Л.В. Мин в брошюре "Семейные традиции и обычаи корейцев, проживающих в Казахстане". Пользуясь случаем, авторы-составители выражают благодарность посольству Республики Корея в Казахстане, профессору И.Т.Паку, заместителю председателя Алматинского культурного центра Г.Д.Тхаю, журналисту И.К.Сен, директору по производству издательства "Өнер" Т.П.Киму за содействие в издании данной книги.

*Цой Ен Гын,
Ян Вон Сик*

МЫ – ПОТОМКИ ТАНГУНА (немного о Корее и корейцах)

У каждого народа мира по сей день живы легенды, в которых рассказывается, что их прародители либо происходили от Бога, либо имели небесное происхождение.

Никто не может сказать точно, кто основал первое корейское государство, когда началось заселение Корейского полуострова. По легенде им является мифический полубог-получеловек Тангун.

Давайте посмотрим, что говорится о Тангуне в исторической книге “Самгукса” (“История трех государств”).

Предание гласит, что в незапамятные времена, в небесном царстве правил Бог по имени Хванин. Его внебрачный сын по имени Хванунг с детства мечтал спуститься на землю и “господствовать над всем миром человеческим”. Узнав о мечте сына, Бог-отец стал пристально наблюдать за землей. Ему приглянулась одна местность под названием “Самвитхэбек”. Он решил, что это самое подходящее место для жизни людей. Бог вручил сыну небесную печать — свидетельство того, что ее обладатель является небесным человеком и разрешил ему спуститься на землю.

Хванунг снизошел на то место, куда указал Бог-

отец. Он взял с собой трехтысячный отряд помощников и спустился на вершину горы "Тхэбек". На этой горе, под старым святым дубом "Синдансу", Хванунг обосновал свою вотчину, которую назвал божьим полисом, и провозгласил себя королем. Король Хванунг с тремя другими богами (духами ветра, дождя и облаков) разработал своего рода кодекс жизнедеятельности. В него вошло 360 различных дел и понятий, связанных с повседневной жизнью людей, такими, как судьба и продолжительность жизни, добро и зло, преступление и наказание, болезнь и врачевание, сельское хозяйство и прочее.

Однажды к нему с просьбой обратились медведица и тигр. Они умоляли, чтобы Хванунг превратил их в людей. Сначала Хванунг не внял их просьбе, но они не отступали. Тогда король Хванунг дал им вязанку полыни и двадцать головок чеснока и сказал: "Питаясь только ими и, не видя солнца, проживите сто дней. Тогда исполнится ваше желание". Как велел Хванунг, медведица и тигр жили в кромешной темноте, питались только этой пищей. На 36-й день тигр не выдержал трудностей и сбежал, а медведица, пройдя испытание, превратилась в прекрасную девушку. Красавица, не имея рядом того, кто мог бы жениться на ней, долго и усердно молилась под святым деревом-алтарем "Синдансу", чтобы она смогла забеременеть. Услышав ее молитву,

Хванунг на время превратился в простого человека и вступил с ней в брак. Вскоре она родила сына. Этот мальчик был назван Тангуном.

Впоследствии Тангун стал основоположником Асадала, первого полиса - государства на территории нынешнего Корейского полуострова. Это произошло в 2333 году до н.э. Позже, с вводом китайских иероглифов (приблизительно в 7 веке до н.э), государство переименовывается в *Чосон*, что означает “утренняя свежесть”.

Тангун стал первым государем древнего Чосона, и его род господствовал в стране в течение 1500 лет. За это время сменилось много правителей (34 поколения). Как бы там ни было, основатель Корейского государства — мифический герой. Можно верить или не верить этому, но у историков нет иной версии о происхождении государства на нынешней территории Корейского полуострова.

Можно лишь предположить следующее: персонажи, которые фигурируют в нашей легенде в виде медведя и тигра, на самом деле вовсе не звери, а первобытные люди. В те далекие времена был распространен тотемизм, т. е. родство групп людей, боготворящих животных (каждый род носил имя своего тотема). Особенно это было распространено в восточных странах. Первобытные люди, объединившиеся в племена, могли называться племенем

медведя, а другие – племенем тигра. Исследователи высказывают мнение, что медведь, который фигурирует в легенде, был тотемом рода, где главенствовали женщины в то время, когда царил матриархат.

За свою 5000-летнюю историю Корея пережила и триумфальные взлеты, и глубокие падения в области культуры и экономики, политической жизни. Достаточно вспомнить 36-летнюю аннексию страны японцами и гражданскую войну между Севером и Югом.

В 668 году н. э. на территории Корейского полуострова появились три централизованных государства: Когурё, Пэкче и Силла. В конце этого периода Силла покорила соседние королевства и объединила под своей властью большую часть полуострова. В 698 году на севере, на месте Когурё, образовалось королевство Пархе, которое просуществовало до 10 века. Самый высокий уровень цивилизации в области искусства, религии, образования был достигнут в период Объединенного Силла.

В период королевства Корё (918-1392) наблюдался расцвет буддизма. В 1392 году на смену Корё пришла династия Чосон (1392-1910). Основал ее Ли Сон Ге, известный как король Тхеджо. Позже буддизм уступил место конфуцианству, которое в течение пяти веков являлось идеологической основой государственного строя. Даже в настоящее время в Корее

все еще сильна приверженность к конфуцианским традициям, и особенно в почитании семьи и родственных связей.

...Во всем мире насчитывается 76 миллионов корейцев. Из них 70 миллионов находятся на исторической родине. В южной части полуострова – в Республике Корея, население составляет 46 млн., а в северной части – в КНДР, более 24 млн. Около шести миллионов корейцев проживают в разных частях света. Больше всего зарубежных корейцев (*Деве тонгхо*, в буквальном переводе “зарубежные соотечественники”) в США, КНР, Японии и СНГ.

Между собой корейцы называют себя по-разному. Так, в Республике Корея они называют себя “хангук сарам”, “ханин”. В КНДР – “чосон сарам”, в СНГ “корё сарам”, “корё ин”. Но все они принадлежат к одной этнической группе, имеют общую культуру – все это играет большую роль в формировании национального самосознания.

Корейский язык относится к урало-алтайской группе. Сюда же входят турецкий, венгерский, монгольский и японский языки. Корейский алфавит состоит из 10 гласных и 14 согласных звуков. Они и образуют многочисленные сочетания. В современном корейском языке существует несколько диалектов.

Для многих корейцев СНГ русский язык стал

родным. Культура, быт, обычаи и обряды других народов наложили глубокий отпечаток на менталитет и жизнь корейцев. Происходит взаимовлияние, взаимообогащение наших культур. Но, тем не менее, мы стараемся сохранить и следовать культуре и обычаям, перешедшим от наших предков.

Описывая наши обряды, ритуалы, делаем одну существенную оговорку. Время и окружающая нас обстановка внесли существенные коррективы. Но мы, авторы-составители, считаем, что надо знать источники того или иного ритуала. Мы надеемся, что прочитав эту книгу, читатели смогут постичь глубину национальных традиций и объяснить себе порой совершенно непонятные явления с современной точки зрения.

Хорошо знать свою историческую и национальную ретроспективу — это важный принцип духовного богатства человека.

РОДИЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

В старину в корейских семьях радовались рождению сыновей. По количеству мальчиков судили о благополучии и процветании семейного клана. Были нередки случаи, когда мужчины разводились с женами, которые не могли родить или не рожали наследников, и обзаводились наложницами.

Родить сына считалось основной обязанностью женщины. Сын являлся продолжателем рода и, впоследствии, совершал обряды поминовения предков. Поэтому будущие роженицы ежедневно молились и совершали жертвоприношения в храмах, чтобы *самсин хальмони* (дух трех богов) помог им родить мальчика.

Женщине, узнавшей, что беременна, надлежало соблюдать определенные правила поведения. Она не должна была убивать живое существо, воровать, совершать плохие поступки. Ей ни в коей мере не разрешали употреблять мясо кролика, кальмара, краба, есть яйца и персики. Считалось, например, если беременная женщина поест утиного мяса, то ее ребенок будет ходить, переваливаясь, как утка. Если она пробует мясо цыпленка, то его кожа покроется пупырышками. Когда приближалось время родов, то нельзя затевать ремонт дома. Члены семьи не должны смотреть на пожары.

Рождение ребенка происходило в комнате матери, в доме мужа. Но, если это первенец, то женщина рожала в доме своих родителей. Роженица должна была есть суп из морской капусты с рисовой кашей. Другая пища считалась вредной. После родов, в знак благодарности Всевышнему, на стол ставили одну чашку чистой воды, 3 чашки каши и 3 чашки супа. В течение 7 дней по утрам и вечерам духу *самсин хальмони* подносили рисовую кашу и *миёк кук* (суп из морской капусты). Потом эту пищу съедала кормящая мать. Считалось, что такая еда быстро восстанавливает силы матери и ребенка.

Первые три недели роженица и ее дитя не показывались на люди. Корейцы издревле считали: все, что касается рода, должно скрываться от людей. Это своего рода табу.

После рождения ребенка на ворота дома вешали соломенную веревку *кымчжюль*. Это означало, что в доме роженица и посторонним вход запрещен. *Кымчжюль* обычно вывешивалась на 21 день.

В левую сторону закрученной спиралью веревки вплетали сосновые ветки и стручки красного перца. Это означало, что в доме родился мальчик. А если видели сосновые ветки и кусочки древесного угля, то это означало, что родилась девочка. В зависимости от местности этот обычай мог видоизменяться. На веревку, помимо углей, подвешивали лист белой

бумаги и пучок хвои. Древесный уголь символизировал чистоту души и тела. Сосновые иглы – целомудрие. А белая бумага призвана ограждать дом от злых духов.

На 14-й и 21-й день после рождения совершали особые жертвоприношения. Спустя 21 день снимали ограждение – веревку и ребенка показывали всем родственникам и соседям. Этот ритуал, несомненно, мудрый, и связан, вероятно, с тем, чтобы оградить ребенка от нежелательного контакта с посторонними (от всяких болезней, порчи, сглаза).

Бек нал – 100 дней

На *бек нал* – сотый день после рождения ребенка устраивают небольшое торжество по случаю благополучного исхода этого трудного периода.

100 дней – большой праздник для семьи. Для корейца – он первый праздник. 100 дней – очень важная веха в жизни младенца. Дело в том, что в старину многие дети не доживали до трех месяцев. Частые эпидемии и антисанитария уносили их жизни.

100 дней – это первый “выход в свет” младенца. В этот день наконец-то снимают с ребенка белую одежду и надевают веселый разноцветный наряд.

На стол (*самсинсан-столик трех духов*) ставили

блюда традиционного ритуального обеда: суп из морской капусты и рисовую кашу. Роженица и бабушка молятся, прося благополучия новорожденному. Готовят угощение для гостей. Считалось, что чем больше будет гостей, тем лучше для ребенка. Гости приносили в подарок мотки белых ниток, символизирующие долгую жизнь, а также лапшу и рис.

Если в этот день ребенок болел, то праздник отменялся: боялись привлечь злых духов.

В этот день обычно готовили пироги из красной и черной фасоли, подслащенные сахаром или медом. По старинному обычаю, пирожки из красной фасоли раскладывали в доме на все четыре стороны света. Существовало такое поверье: если 100 человек съедят приготовленные на пару рисовые лепешки, у ребенка будет долгая жизнь. Поэтому такими лепешками угощали как можно большее количество людей.

Соседи, получив лепешки, не должны были возвращать пустую посуду, а обязательно клали туда мотки пряжи. Дарили также деньги или рис, символизирующий богатство. Этот обычай является и частью *толь дянчи*, т. е. годовщины ребенка, которая отмечается торжественно.

ТОЛЬ - ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА

Вначале ребенка одевали во все новое – в традиционный корейский костюм. Основной атрибут для мальчика – головной убор неженатого человека, а девочке накладывают на лицо косметику.

Как и празднование 100 дней, *толь* начинался с подношения риса и супа из морской капусты духу *самсин хальмони*. Но основным ритуалом на празднике годовщины являлось предсказание ребенком своего будущего – *толь чаби*.

Ребенка усаживали за стол, где расставлены следующие предметы: нитки, книги, кисти и деньги. Ему предлагали взять со стола предмет. Если он выбирает кисть для письма (ручку) или книгу, то ему быть ученым. Если выбрал деньги, стать ему богатым. Если возьмет рисовые лепешки или другую еду, то ему суждено быть государственным чиновником, а саблю и лук – военачальником. Когда ребенок брал в руки пряжу, то ему предсказывали долгую жизнь.

В этот день гостям предлагали обильное угощение. Они вместе с домочадцами радовались первому шагу ребенка. Обычно гости дарили родителям ребенка деньги, одежду или драгоценности. По окончанию застолья родители ребенка давали гостям с собой лепешки из риса. Так же, как

и при праздновании 100 дней, считалось, чем большее количество людей попробует этой еды, тем дольше проживет ребенок.

Топ, топ, топает малыш

Корейцы Казахстана и других стран СНГ празднуют *тольдянчи* или *тольдьяби* по случаю первого дня рождения – это один из самых значительных и распространенных семейных торжеств. *Тольдьянчи* справляют почти также, как и много веков назад в Корее.

Вот что пишет Л.В.Мин: “Каждому ребенку необходимо справить годовщину рождения. Если этого не произойдет, то ребенку, достигшему взрослости, нельзя будет отмечать ни свадьбу, ни 60-летие. К этому семейному празднику готовятся все члены семьи, близкие и дальние родственники. Но главная роль в подготовке и проведении *тольдянчи* отводится бабушке и дедушке по отцовской линии.

В день рождения ребенка одевают в самую красивую одежду. В настоящее время многие родители имеют возможность одеть именинника в традиционную корейскую одежду: *дегори* и *бади* (для мальчика) и *чима* и *дегори* (для девочки), которую стали привозить из Кореи. Некоторые родители

загодя шьют матерчатую сумочку на шнурке, которую надевают на плечо, для того чтобы класть туда деньги и подарки от гостей”.

В день *тольдьяби* мужчины отбивают вареный рис для приготовления *чалток*. Кстати, у нас суждения о *чалток* (отбитый рис) разноречивые. По описанию ученого-историка В. Цоя, “отбитый рис символизирует здоровье и зажиточность и чашки с *чалток* ставят на обрядный столик прямо перед ребенком”. Готовый чалток раскладывают в три чашки для праздничного стола. Из присутствующих никто не должен пробовать его на вкус до того момента, как он попадет на стол.

Рано утром в день рождения бабушка накрывает стол для внука. Казахстанские корейцы обычно кладут на стол следующие предметы: три чашки с чалток, катушку ниток с иглой, ножницы, книгу, карандаш и деньги. Предметы, которые лежали на праздничном столе, использовали для следующих целей: из риса готовили для ребенка кашу, фасоль считается хорошим средством для лечения от кори. Нитки использовали для шитья одежды ребенку.

Обычно принято накрывать на стол для ребенка с утра, примерно с 10 — 12 часов. У корейцев существует поверье, что девочкам надо накрывать стол пораньше, чтобы они не засиживались в старых девах, а мальчикам чуть позже, чтобы они не

женились слишком рано. Затем к столу подводят именинника, одетого во все новое.

После обрядовых церемоний гости и виновник торжества садятся за праздничный стол.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ

К бракосочетанию предки наши относились весьма ответственно. Они считали, что бракосочетание – это не просто соединение двух судеб, а церемония, имеющая определенный философский смысл.

Бракосочетание – это закон природы, гармония инь и янь, т.е. мужского и женского начал, принцип существования жизни.

Для продолжения рода нужно создавать пары и тогда новый человек появляется на свет. Таким простым был постулат наших далеких предков. Заключив брак однажды, супружеская пара должна жить вместе, деля радости и горести, что называется до цвета “корней лука”. О разводе не могло быть и речи. В старину говорили: “Человек, не познавший семейную жизнь, не попадает на тот свет”.

Обязательным условием бракосочетания являлось благословение отца и матери. В Корее до сих пор родители обязаны не только растить и

воспитывать своих детей до совершеннолетия, но также несут ответственность за устройство семейной жизни молодых. Желая им счастливого брака, родители часто прибегают к помощи предсказателей.

В старину в Корее женились рано: мальчики в 12 лет, а девушки выходили замуж в 16. По возрасту жена всегда была старше супруга, и нередко она, в буквальном смысле, нянчилась с благоверным, пока он рос. В основном, такие причуды наблюдались в аристократических семьях. Люди победнее заключали брак в возрасте до 20 лет.

В Корее долгое время бытовало строгое разделение не только по социальному происхождению, но и по половому признаку: мальчикам и девочкам старше 7 лет не разрешали находиться в одном помещении. Общение с противоположным полом было строго регламентированно.

А если молодые влюблялись? Так что же? Влюбляйтесь на здоровье! Но при заключении брака не обращали никакого внимания на чувства девушек и юношей. Родители сами выбирали вторую половину для своих детей в соответствии с интересами рода, не спрашивая их мнения. Эта общепринятая мораль не нарушалась веками.

Живя вдали от исторической родины, мы позабыли наши старинные обычаи, которые переда-

вались из поколения в поколение. Мы устраиваем свои свадьбы по-современному, упрощенно и прагматично. Но по возможности не плохо было бы вспомнить и восстановить некоторые традиционные ритуалы, так как в них заложен глубокий смысл.

Как справляли свадьбы наши предки?

Сватовство было наиболее важной церемонией. Сваха помогала встретиться молодым, а затем с согласия родителей устраивали и свадьбу.

В старину существовали профессиональные свахи, но в большинстве случаев роль посредника играл один из родственников будущих молодоженов.

Джунмэ-посредничество включало несколько традиционных процедур. Одна из них – исследование четырех столпов молодых людей, т. е. предсказание судьбы будущей супружеской пары (сопоставлялись даты рождения, год, месяц и час, изучались внешность жениха и невесты). Если все четыре столпа соответствовали, то считалось, что жених очень многого добьется в жизни. Главную роль здесь играла гадалка, которая предсказывала: совместима ли будущая пара для совместной жизни? Эта процедура называется **гунхан**.

После того как прошли проверку столпов и **гунхан**, переходили к следующему не менее сложному

этапу – *помолвке*. Через посредника отец жениха посылал в дом невесты послание-предложение, в котором излагалась готовность породниться. Обычно письмо складывалось в пять раз и помещалось в большой конверт. На лицевой стороне конверта указывались фамилия и имя отца жениха, а на обратной стороне выводилось слово “*гынбон*”. Его обматывали красными и синими нитками, а затем заворачивали в красный платок и передавали адресату.

Родители невесты, получив данное послание, тут же отправляли ответ с согласием о выдаче дочери замуж. В настоящее время в Корее, сохраняя некоторые традиции свадебных обрядов, обе семьи собираются в доме невесты или в ресторане. Молодые обмениваются подарками. Семье невесты вручается лист, изготовленный вручную из рисовой бумаги, где записаны четыре столпа жениха.

За день до свадьбы семья жениха посылала подарок для невесты. Такой подарок назывался *набихе* или *едян*. Он состоял из двух отрезков шелковой ткани розово-красного и сине-голубого цветов. Они символизировали небо и землю, а также два начала: мужской и женский. Ткани предназначались для шитья двух комплектов юбки и кофты (*чима, чогори*). Подарок помещали в специальный короб. В некоторых местностях, кроме ткани, клали также и ювелирные украшения. В старину короб

доставляли слуги-скоморохи. Теперь его приносят близкие друзья жениха.

Короб доставляли в вечернее время и на всю улицу были слышны шутки и прибаутки носителей короба (*хам*). Они пели и кричали: “Хам сасеё! Хам сасеё!” (Купите короб! Купите короб!). Посланцы не отдавали короб до тех пор, пока со стороны невесты или ее родители не подносили водку с закуской. Сейчас нередки случаи, когда откупаются деньгами. Затем, шутя, все вместе открывали короб и рассматривали его содержимое.

Раньше свадебная процедура была общим праздником веселья, в котором принимала участие вся деревня.

В старину в Корее церемонии *набихе* и *чинен* (первое знакомство жениха и невесты) проводились отдельно, но потом их отмечали вместе.

Проводились две свадьбы. Сначала в доме невесты, куда жених направлялся в сопровождении родственников и друзей, а затем уже в доме молодожена. Если невеста жила в другом селении, свита жениха отправлялась туда до рассвета, чтобы прибыть накануне торжества. Обычно делегацию возглавлял человек, ловкий в словах и обладающий большим чувством юмора. Его называли “*сангэк*” (высокий гость). В Северной Корее такого человека величают “*усикун*”.

Роль *сангэка* мог выполнять дедушка или отец жениха. Если таковых не было, то эту роль на себя брал самый старший дядя жениха. В свиту входил человек, который нес короб, и слуги-скоморохи. Группу сопровождения дополняли и другие люди, которые назывались “хузэк” (второстепенные гости). Численность “группы поддержки жениха” была всегда нечетной.

Сангэком мог быть только мужчина, но ни в коем случае не разведенный или вдовец. Сангэк имел право ехать на коне, так же как и жених, а остальные члены процессии шли пешком и не входили в состав официальной свиты. С собой они брали *паланкин (кама)* для невесты.

Представительную делегацию торжественно встречали в доме невесты. Жениха и его сопровождающих размещали в специальном помещении, арендованном на время свадебных церемоний. Этот дом должен был находиться поодаль от дома невесты. Уставших гостей кормили и поили, давали отдохнуть с дороги.

Наутро жених, переодетый в свадебный наряд *самок вандэ* в сопровождении *сангэка*, входил в дом невесты. В начале происходила церемония вручения подарков. В старину в богатых домах для этой цели была отведена специальная комната. В ней ставился небольшой столик, на который клали подарок.

Обычно миссию вручения подарков брал на себя тот же *сангэк*. Принимала подарок пожилая женщина, одетая в специальный свадебный наряд, символизирующий счастье молодых. Получив такой короб, она громко вскрикивала: “О, вы принесли много счастья в этот дом!”.

Затем подходила мать невесты и открывала короб. Взяв в руки отрез материи и развернув его, от всей души благодарила человека, несшего на себе этот предмет. В знак благодарности она давала ему деньги и приглашала к столу.

Свадьбы обычно устраивали во дворе дома. Натягивали большой тент, изготовленный из конопляного холста, а на землю стелили широкие соломенные маты. Для жениха и невесты отводили почетное место, отгороженное ширмой — *бёнпхун*.

В середине комнаты устраивали большой праздничный стол. Посередине ставили два подсвечника с горящими свечами, цветочную вазу, где были вставлены сосновые и бамбуковые ветки, символизирующие вечную молодость, каштаны и финики, рис, курицу, завернутую в платочек, нитки красного и синего цветов, два черпака, изготовленных из высушенных половинок тыквы. Кстати, атрибуты на свадебном столе отличались в зависимости от местности и условий жизни устроителей свадьбы.

Итак, жених заходил в дом. Его принимал шафер

и отводил в специально отведенное для него место. Роль шафера мог играть отец невесты.

В свадебном ритуале участвовал еще один ответственный человек. Он заносил в дом деревянного журавля и передавал в руки жениху. Молодой человек брал птицу двумя руками и ставил ее перед входом в комнату любимой и дважды кланялся. Этим он выражал свое уважение семье невесты. Мать брала в руки журавля и заносила в комнату. Этот ритуал получил название *“чон анне”*.

Почему жених преподносил невесте именно журавля? В старину жених должен был дарить живого журавля, чтобы молодые, соединив свои судьбы, до конца жизни сохранили верность и любовь, подобно этим птицам. В некоторых местностях Кореи будущая теща брала журавля в руки и резко бросала его на пол. Считалось, если журавль, не падая, вставал на ноги, то невеста должна была родить первенца мальчика, если падал на бок, то родит девочку.

Пока жених стоял лицом на восток, выходила невеста. Они становились друг против друга и омывали руки.

После этого жених и невеста становились на циновку. В начале невеста делала два поклона, а жених отвечал одним. При этой церемонии невеста должна была смотреть на жениха и делать два земных поклона. А жених отвечал лишь полупоклоном, при

этом его ладонь правой руки ложилась на тыльную сторону левой руки. В таком положении обе руки он поднимал до уровня глаз. Этот ритуал повторялся дважды и назывался “*гоберэ*”.

Следующая процедура называлась “*хангымре*”. В знак “клятвы на 100 лет” жених и невеста выпивали *суль*, обмениваясь чарками. Пробовали напиток три раза из маленькой чашки, изготовленной из дерева *дерон*, символизирующего супружеское счастье и единение душ. Первую чашку выпивали в знак благодарности и почтения предкам. Ее наполняла невеста и преподносила жениху. Вторую чашку пили и жених и невеста по отдельности. Чашку наполнял жених. Третью чашку он и она выпивали из одной посуды.

После окончания этих сложных церемоний невеста уходила в свою комнату. Вслед за ней удалялся и жених в специально отведенную комнату, чтобы переодеться в одежду, сшитую в доме избранницы.

Через некоторое время участники церемониала собирались за большим свадебным столом. Обычно с этого стола собирали блюда для отправки в дом жениха. Такой стол назывался “*кхын сан*” (большой стол).

После пиршества в доме невесты *сангэк* прощался с родственниками невесты и возвращался домой. А жених с невестой только на третий день отправлялись в обратный путь.

С наступлением ночи новобрачные удалялись в комнату, где наконец-то могли побыть одни. Туда заносили небольшой стол с едой и водкой. Здесь снова молодые обменивались чарками.

Жених по обычаю должен сначала снять с невесты головной убор, затем развязать ленты-завязки с ее верхней одежды (*дегори*) и снять с нее только один носок. Затем он гасил свечу, ни в коем случае не задувая ее (считалось, что вместе с выдохом уходила удача). Тушил ее специально приготовленной палочкой. Войдя в комнату, молодожены не могли покинуть ее до восхода солнца.

Всю процедуру уединения молодых бесцеремонно подглядывали близкие родственники и друзья, при этом, балагурия и шутя, делали дырочки в бумажных дверях (в старину окна и двери оклеивали бумагой, изготовленной из волокнистого льна — *мунхунди*). Самые нахальные позволяли себе засунуть длинную палку в такой проем и откинуть одеяло новобрачных. А новобрачные должны были молча мириться с подобными выходками родственников, ибо это тоже входило в свадебный ритуал.

На другой день после свадьбы новобрачная рано вставала и готовила сама рисовую кашу или *токгук* — суп с клецками.

После легкого завтрака новобрачный отправлялся с визитом вежливости к родителям и близким

родственникам невесты. В доме невесты проводилась еще одна не менее забавная церемония. Она называлась “церемонией нового зятя” (*доно санг лэ*). По-другому, ее можно назвать “обработкой” или “экзакуцией” новоявленного родича. Обычно собиралась местная молодежь и устраивала жениху проверку на грамотность и стойкость. В письменном виде жениху задавали вопросы, которые были не из легких, зачастую с “подковырками”. Если жених был не в состоянии ответить на такие вопросы, то он расплачивался деньгами или водкой. Если учесть то, что в Корее женились очень рано, то естественно, юному жениху трудно было справиться с такой задачей. Обычно помогал ему кто-то из близких сердобольных родственников со стороны невесты. Несмотря на такую помощь, жених почти всегда проигрывал в умственном состязании и заранее должен был запастись немалым количеством денег и спиртного.

Вечером того же дня жениха ожидало более суровое испытание. За свою неграмотность или скупость его подвешивали вверх ногами к потолку (зачастую вместе с незадачливым помощником) и нещадно били палкой по пяткам. Экзакуция продолжалась до тех пор, пока новобрачный не выполнял все требования мучителей. Итак, день свадьбы в доме невесты ему запоминаться надолго.

Такова была церемония посвящения в женихи. Правда, подобные несколько диковатые, но забавные сцены наблюдались в основном в сельской местности. И сейчас в некоторых деревнях Кореи и на Сахалине проводят подобные церемонии. Но они носят символический характер.

Наутро новобрачные в сопровождении отца или дяди невесты, а так же группы людей, которые дарили подарки, отправлялись в дом жениха. Раньше невесту несли в паланкине.

Процедура первого посещения невестой дома жениха назывался "*синхэн*". Ее также сопровождали *сангэк* и члены свиты, и численность последней должна была превосходить свиту жениха. Число сопровождавших было нечетным.

Свиту возглавлял отец, но вместо него эту миссию мог выполнить самый старший из дядей невесты.

Невесту должна была сопровождать молодая женщина (*сумо*) из числа близких родственниц. В качестве *сумо* могла быть тетья со стороны отца или матери девушки.

Свиту невесты торжественно встречали, и гостей с почетом отводили в специально оборудованное помещение. Невеста по прибытии в дом жениха сходила с носилок и наступала на мешок с рисом. Дорожку, по которой должна была идти невеста, устилали хлопчатобумажным ковром.

Перед тем как войти в дом, невеста и ее сопро-

вождающие должны были перешагнуть через горящий костер или пройти между кострами. Их жгли из серой рисовой соломы. Такую процедуру проделывали, с одной стороны, чтобы вместе с пришельцами в дом не проникли злые духи, а с другой, – она носила санитарно-гигиенический характер.

10. После того как невеста вышла из паланкина, на крышу закидывали соломенный коврик, на котором она сидела. Тем самым оповещали всех, что невеста приехала в дом будущего мужа. Этому знаку придавали большое значение, потому как бывали случаи, когда жених возвращался, несолоно хлебавши без невесты.

11. По прибытии жених заводил невесту в специально отведенную для нее комнату. Невеста должна была сидеть смиренно, низко склонив голову. Поднимать голову в присутствии других считалось дурным тоном. К ней заносили небольшой столик, чтобы она могла перекусить с дороги.

12. Свадьба в доме жениха проходила в три этапа.

Этап первый: невеста принимала большой свадебный стол. Для *сангэка* стол готовили отдельно. За праздничным столом сидели в основном ее сверстницы из числа родственниц жениха. Молодые женщины всячески обхаживали ее. Обычно в таких девичниках жених не принимал участие. Женщины собирали с праздничного стола разные яства для отправки в дом невесты.

Этап второй: войдя в дом мужа, новобрачная делала большой поклон перед духом предков. В комнате, где хранится домашний алтарь в виде *хонбэк* (деревянная коробочка для хранения поминальной таблички), она становилась на колени и делала глубокий земной поклон.

Этап третий, самый запоминающийся, это процедура принятия снохи в семью мужа, который назывался "*пхэбэк*". Со временем исчезли или упростились многие церемониалы, но лишь *пхэбэк* остался почти в первоизданном виде. Кстати, этот обряд проводится в Корее и в настоящее время во дворцах бракосочетаний.

Пхэбэк – ритуал знакомства невесты с семьей будущего мужа. Невеста в этот день должна преподнести свекру финики, а свекрови – курицу или другой мясной продукт (чаще всего тонко нарезанное вяленое мясо). После этого она кланялась родителям жениха. Кстати, невеста должна была поклониться вначале свекру, если даже у него были бы живы родители. Затем по старшинству она кланялась всем родственникам. С ровесниками могла поздороваться легким поклоном. Получив земной поклон от будущей снохи, свекор бросал ей на подол финики, а свекровь – кусок мяса. Финики символизировали благополучие детей, а мясо – предзнаменовало, что родители заранее прощают все возможные промахи невесты.

В каждой местности, в любой семье существовали какие-то различия в проведении этого ритуала. Но в последнее время в Сеуле обязательными продуктами на праздничном столе стали тонко нарезанное вяленое мясо, финики и *гудельпан* (национальное блюдо из восьми закусок и соуса к ним).

Во время церемонии *пхэбэк* невеста всем родственникам делала подарки, которые заранее приготовила в отчем доме. В свою очередь, родственники, получившие от невесты поклон и подарки, должны были пригласить ее в свой дом и сделать ответный подарок.

Приглашенные на свадьбу люди обычно приносили *будё* (материальная помощь в виде денег в конверте).

После того, как закончились все свадебные процедуры, новобрачная должна встать раньше всех и, принарядившись, снова делала поклон свекру и свекрови. Таким образом молодая в течение трех дней демонстрировала свое почтение.

После этого новобрачной разрешалось отдохнуть, и она не принимала участие в работе на кухне или по двору. В сопровождении свекрови она наносила визиты к своим новым родственникам. Будничная жизнь начиналась на четвертый день после свадьбы.

Осенью после сбора урожая женщина могла навестить отчий дом. Туда она везла продукты с нового урожая, чтобы угостить свою родню. Но бывало и так, что молодожены наносили свой визит и через неделю после свадьбы.

Вот так справляли свадьбы наши предки.

В настоящее время, даже на исторической родине редко увидишь традиционную свадебную церемонию. Красочный свадебный наряд, деревянный журавль, *ёнди* (красная точка на лбу невесты) и *гонди* (алая краска на губах и щеках у новобрачной), смиренность и покорность невесты — все эти атрибуты свадебных церемоний ушли в прошлое и их можно увидеть разве что на театрализованных представлениях.

Урбанизация и влияние Запада не могли не сказаться на традиции бракосочетания. Теперь продолжительные по времени и сложности процедуры настолько упростились, что в больших городах Кореи молодые сочетаются браком в течение каких-то 20-30 минут.

Приданое невесты

Наши предки презирали человека, который строил свои расчеты на богатое приданое невесты. Не принято было интересоваться имущественным

положением будущей второй половины. В старину, когда даже не хватало продуктов питания, устроители свадьбы могли израсходовать несколько мешков риса. Особенно трудно это было сделать в неурожайный год.

И люди стали устраивать свадьбу по своему достатку. Родители, у которых дочь на выданье, заранее готовили одежду, постельные принадлежности и домашнюю утварь. Обязательно нужно было подготовить паланкин для отправки дочери в дом жениха. Были такие бедные семьи, которые не могли обеспечить для дочери не то что паланкин, а даже сменное белье.

В богатых домах родители покупали для дочери несколько десятков комплектов верхней и нижней одежды. Кроме того, шили для нее несколько десятков шелковых одеял.

Во времена Чосон правитель государства по случаю большого праздника или же массовой эпидемии болезни объявлял амнистию для заключенных и заодно одаривал бедных женихов и невест подарками.

Обычно в семьях среднего достатка родители жениха отправляли в дом невесты *садюданджя* (данные о женихе и вместе с ним шелковую ткань для женского дегори, а также, кольцо из серебра или из другого драгоценного металла).

Некоторые богатые родители могли бы во время *чима яндан* (церемония отправки подарков невесте) положить в короб и несколько отрезков ткани и колец. Но они ограничивались лишь отрезами ткани для двух нарядов, боясь злых языков.

Существовала традиция, когда в доме невесты шили одежду для возлюбленного. Говорят, что раньше со стороны невесты не дарили подарков родственникам жениха. Но потом стало устойчивым правилом, когда невеста входила в дом избранника, она обязательно должна задаривать всю родню жениха.

Меняются времена, меняются традиции. А как обстоят дела сегодня? Без определенных расходов не обходится ни одна свадьба. В наше время состоятельные люди в качестве приданого дарят новобрачным респектабельную квартиру и впридачу дорогую машину. Коль уж так богаты родители, что только не сделают для любимых чад?! Но бывают случаи, когда некоторые отцы и матери, не имея за душой ничего, из кожи лезут вон, чтобы устроить свадьбу не хуже соседа и влезают в долги. Такой принцип, несомненно, наносит большой вред молодым, ибо после шумной свадьбы им приходится рассчитываться с долгами.

Сейчас в больших городах в Корее стороны жениха и невесты заранее обговаривают условия

обеспечения молодых необходимыми вещами. Так, например, родственники жениха покупают телевизор, холодильник, кровати, обеспечивают арендную плату квартиры, а близкие невесты — кухонную мебель, стиральную машину, бытовые электроприборы.

В настоящее время самым практичным и распространенным подарком стали деньги. За деньги можно купить все и даже съездить в свадебное путешествие.

Но тем, кто придерживается старинных обычаев и традиций, рекомендуется дарить следующие вещи: родителям жениха неплохо сделать в подарок корейскую национальную одежду. Младшим его братьям и сестрам можно преподнести парфюмерию, школьные принадлежности. А дядям и тетям жениха обычно дарят шелковые одеяла.

Под звуки марша Мендельсона

В отличие от наших соотечественников на исторической родине, мы живем в многонациональной стране. У нас довольно часты смешанные браки. Окружающая нас многие десятилетия среда и люди, которые живут рядом, наложили некоторый отпечаток на проведение свадебных процедур.

Но, когда женятся молодые корейцы, то неизменным условием для заключения брака является то,

чтобы они не принадлежали к одному *бону*. Если молодые люди относятся к разным экзогамным группам, то не будет никаких препятствий для официального заключения брака между ними.

Кстати, современную корейскую свадебную процедуру наиболее подробно и интересно описал ученый, кандидат исторических наук В.С.Цой в диссертационной работе “Современная культура и быт корейцев Казахстана”, материалы которого мы использовали в этой главе.

В современной корейской свадьбе сохранились некоторые элементы старинного обряда. Обязательно присутствуют сватовство, досвадебный вечер или помолвка – *якхонсик*, договор о проведении свадьбы – *чхоньчи* и торжество в доме невесты в день свадьбы, затем переезд молодых в дом жениха.

Рассмотрим подробнее свадебные церемонии, проводимые казахстанскими корейцами в наши дни.

Прежде всего в семье будущего жениха проводят семейный совет и в определенный день идут в дом невесты. Обычно собираются родители или близкие родственники жениха и обязательно друзья, которые хорошо знают семью невесты. Количество членов такой свиты должно быть нечетным. С собой они берут подарки (парфюмерию, отрезы материи, украшения) для невесты. В настоящее время обязательным атрибутом для посещения дома невесты стали цветы.

Войдя в дом невесты, гости рассаживаются по одну сторону стола, а хозяева – по другую. В это время жених находится на улице, дожидаясь благополучного исхода переговоров. Родители невесты, выслушав предложение гостей, вызывают свою дочь и спрашивают: согласна ли она выйти замуж? Обычно разговор заканчивается согласием и тогда в дом приглашают молодого человека. Жених становится рядом с невестой. Родители торжественно сообщают о своем решении соединить судьбы молодых, затем устраивается небольшое застолье, где стороны договариваются о дате помолвки. Будущая невеста не участвует в застолье, а уходит к себе. Жених должен прислуживать за столом.

Примерно через месяц после этого события устраивается официальная помолвка. У нас данная процедура называется “чхоньчи” или по-литературному “якхонсик” (договор о свадьбе).

Якхонсик проводят в доме невесты. Но все расходы для проведения малой свадьбы берут на себя родители жениха. Они должны позаботиться о праздничном столе и подарках для невесты. В отличие от старины в настоящее время во время застолья жених и невеста находятся вместе, и они всячески пытаются угодить гостям. Кстати, на этой церемонии должны собраться все родственники жениха, с тем, чтобы невеста смогла выяснить, сколько подарков нужно готовить.

Якхонсик проводят во второй половине дня. В этот день родственники жениха и невесты договариваются о дате свадьбы.

Как и другие народы, корейцы стараются справлять свадьбы осенью. Этот сезон считается наиболее удобным, поскольку в это время уже собран весь урожай с полей и можно позволить себе отдохнуть.

Нередко после **якхонсик** молодые живут вместе, у них рождаются дети. В таких случаях во время свадьбы для детей ставят специальный столик с угощением. Если молодая ждет ребенка, то для будущего новорожденного угощение ставят под стол супругов.

В последнее время процедура досвадебных обрядов упростилась и родители молодых совмещают первоначальный **сговор и якхонсик**. Но несмотря на некоторую упрощенность проведения свадебных церемониалов и обрядов, корейцы проводят торжество пышно и с большими затратами. Немалые деньги уходят на приготовление традиционных блюд, подарки всем родственникам.

У дома невесты сватов встречают ее родственники. Но они не пропускают сразу жениха в дом, а требуют выкуп. Лишь после внесения выкупа жениха пропускают к невесте. В доме гостей встречают близкие родственники и ведут к праздничному столу. Жених и невеста выходят к гостям и садятся за стол.

Родственники невесты обычно не садятся за стол. Они следят за обслуживанием гостей.

Итак, наступает день свадьбы. Рано утром жених, принарядившись, должен преподнести рюмку родителям и близким родственникам. Для этой цели используют небольшой столик, который накрывают едой и водкой. Он берет наполненную рюмку и поочередно, по старшинству (дедушке, бабушке, родителям т.д.), подает ее и кланяется. Родственники говорят напутственные слова жениху, который отправляется в дом невесты. Вместе с женихом в дом невесты отправляется свита, состоящая из 5-11 человек (родственники, друзья семьи). Возглавляет такую делегацию кто-то из старших родственников, отличающийся красноречием. Кроме того, он должен хорошо знать все церемониальные процедуры, чтобы не попасть впросак при проведении свадебных обрядов. У жениха в руках цветы и небольшой подарок для невесты.

При подходе к дому невесты свиту встречают родственники девушки. И тут начинается забавная сцена. Родственники невесты делают вид, что не хотят впускать в дом людей, пока она не отдадут выкуп. Шутливая словесная перепалка длится недолго и родственники жениха откупаются спиртными напитками, которые при желании родственники и друзья жениха и невесты могут сразу распить около свадебной машины.

В доме гостей встречают родственники невесты и их уже ждут накрытые столы. Жених должен пройти в комнату невесты. Обычно в таком помещении находятся близкие подруги или же одна из родственниц, которая должна сопровождать невесту в дом жениха.

Жених с невестой выходят из комнаты к гостям и садятся за свадебный стол. Далее события развиваются по заранее подготовленному сценарию. В настоящее время свадьбу проводят в ресторанах и редко в домах. Обычно свадьбы в ресторанах ведет профессиональный тамада.

Если свадьба проводится дома, то из гостей выбирается *хведян* (председатель), который руководит первоначальным церемониалом. Он знакомит гостей с женихом и невестой, а также представляет всех родственников с обеих сторон.

Кстати, на столе перед женихом и невестой должен стоять петух, украшенный красными и зелеными нитями со стручком красного перца в клюве. Эта птица символизирует счастье и вечную любовь будущих супругов. Напомним: в старину таким символом был журавль.

На свадебном торжестве гостей принято обслуживать самым близким родственникам.

Иногда в сельских местностях, где есть грамотные старики, хорошо знающие корейские национальные обычаи и письменность, осуществляется

церемония *кхын гыл* (большое писание). Это своего рода выдача брачного свидетельства.

На чистом листе с правой стороны пишут данные о женихе: год, месяц, день и час рождения. Такие же данные о невесте вносят на левую сторону листа. Затем указывается дата свадьбы. Подписываются молодые, а также их родители. Такой документ складывают вчетверо, закалывают иглой, причем в нее вдевают нити трех цветов (красного, зеленого и желтого, а иногда голубого), а затем обматывают. По словам знатоков, красный цвет символизирует любовь, зеленый – вечную молодость, а желтый – счастливую семейную жизнь.

Свадебное торжество обычно продолжается недолго, так как его продолжение должно состояться в доме жениха. По команде распорядителя свадебных церемоний молодожены встают из-за стола и прощаются с гостями.

Для родственников жениха и невесты накрывают специальный столик. Молодые наливают рюмку и подают поочередно всем старшим родственникам и делают поклон – *дел*.

В дом жениха невесту должны сопровождать также представительная свита, причем количественный состав ее должен быть больше, чем близкие и родные жениха. И тут число сопровождающих должно быть нечетным. Невеста едет в дом жениха с приданым.

При погрузке и разгрузке приданого должны участвовать одни и те же люди – родственники невесты. К приданому не должен прикасаться посторонний человек. При этом соблюдается еще одно непереносимое условие: приданое ни в коем случае не должно ставиться на землю.

Свиту невесты возглавляет *кхын усикун* (большой или старший сват) и одна из влиятельных родственниц, которая везет *зеркало*, завернутое в ткань.

Сейчас, чаще всего по дороге к дому жениха процессия заезжает в ЗАГС, где официально регистрируется брак. При подъезде к дому жениха опять повторяется сцена выкупа, которая происходила около дома невесты. *Усикун* выходит из машины и останавливает весь кортеж. Он требует выкуп (чаще всего спиртное) у вышедших встречать гостей.

Родственники выносят заранее накрытый столик со спиртным и закуской и угощают гостей. С шутками и прибаутками близкие и родные закатывают машину во двор дома. Обычно от дома к автомашине стелят дорожку. А перед дверцей кладут мешок риса. Невеста, выходя из машины, должна наступить на этот мешок. Она входит в дом, стараясь не наступать на дорожку. Этим она якобы проявляет бережливость. Жених идет рядом с невестой, поддерживая ее.

Родственница – *сумо*, которая везла зеркало, с

особой почтительностью передает его матери невесты. *Зеркало* символизирует покорность невесты. Вот что пишет о зеркале Л.В. Мин: “Вместе с приданным родители невесты обязательно давали ей зеркало, чтобы она вручила его свекрови, когда будет переступать порог дома жениха. По поверью, одни считают, что лучи света, отражаясь от зеркальной поверхности, так же светло и ярко будут озарять весь жизненный путь молодых. И с приходом невесты дом жениха станет богаче, так как в зеркале отражаются все вещи, соответственно удваиваясь. Другие находят этому психологическое объяснение: невеста подает зеркало лицевой стороной свекрови, как бы прося ее: “Какой веселой, доброй ты видишь себя сегодня в этом зеркале, встречая меня, оставайся такой же по отношению ко мне всегда”.

Затем жених и невеста входят в дом и садятся за праздничным столом. Молодые наливают рюмку и по-старшинству преподносят близким родственникам жениха. Притом каждый раз должны делать поклон, выражая тем самым свою благодарность. Затем слово предоставляется жениху. Он благодарит всех присутствующих за то, что участвуют на его свадебном торжестве.

Во время застолья гости могут попросить жениха и невесту спеть.

На свадебном вечере для пожилых людей

отводится отдельная комната. Они могут позвать *кхын садон* (старший сват) к себе с тем, чтобы поближе познакомиться с ним. Тут тоже можно наблюдать элементы шуточных и забавных сцен. Например, старики могут сказать *кхын садону*, чтобы он затребовал от родственников жениха чего-нибудь необыкновенного. Если *кхын садон* не сумеет добиться своего, то старики заставляют его спеть или станцевать. Очень редко, но бывают случаи, когда за непослушание стариков *кхын садон* подвешивают к потолку и бьют по пяткам. Поэтому *кхын садон* должен обладать довольно гибким остроумием и юмором, чтобы суметь выйти из любого положения. Родители жениха не сидят за столом, а обслуживают гостей. Обычно возле молодых располагаются родственники невесты.

До завершения праздничного застолья родственники невесты, сопровождавшие свиту, уезжают. Перед этим для них накрывают стол и притом им подают обыкновенный ужин, состоящий из обычной повседневной еды. Вместе с ними уезжают и близкие родственники жениха, но тоже ужинают, благодаря хозяев.

На следующий день после свадьбы в доме мужа собирается вся его родня. И новобрачная раздает им подарки, каждому наливает рюмку с вином и кланяется. Обычно родственники жениха, получив

подарок от невестки, дают ей деньги. В этот день накрывают столы родственникам.

На третий день новобрачные в сопровождении близких и родных жениха навещают дом родителей невесты. С собой обычно берут спиртное и закуску. Родители невесты должны накрывать праздничный стол и угощать зятя и сватов. Практически впервые в этот день встречаются родители и родственники молодых за праздничным столом, поэтому данному ритуалу придается особое значение.

В тот же день родственники мужа уезжают к себе домой, а молодые остаются в доме невесты. На другой день обычно возвращаются в собственную квартиру или же, если таковой не имеется, в дом родителей мужа.

В настоящее время в большинстве случаев свадебное торжество в доме невесты и переезд в дом жениха, а также застолье в нем происходят в один день.

У корейцев в результате многолетнего взаимовлияния культур и обычаев с русским народом появилась традиция кричать на свадьбах: “Горько!”

Итак, в современной корейской свадьбе сохраняются основные этапы старинного обряда: начиная со сватовства, кончая испытанием жениха в доме невесты.

У казахстанских корейцев принято обязательно

проводить свадебные процедуры даже по истечении многих лет. Мы были свидетелями свадебной процедуры, которую проводила немолодая чета, не сумевшие в силу некоторых обстоятельств справиться ее в свое время.

60-ЛЕТИЕ - ХВЕГАБ ИЛИ ХВАНГАБ

Для каждого корейца 60-летие считается знаменательным событием. В этот день завершается зодиакальный цикл. Когда-то в Корее считали, что возраст после 60 лет – это время, отпущенное судьбой сверх нормы.

В этот год дети справляли торжество отцу или матери, как бы празднуя их долголетие. Собирались все родственники и близкие друзья и готовили угощение для них. Дети преподносили стопку с вином и делали низкий поклон. Такая церемония называлась *хенсу*. Если живы родители виновника торжества, то обязательно вначале им накрывали стол, и юбиляр с женой (мужем) должен поклониться отцу и матери.

Когда-то 60-летний возраст считался преклонным. Но нынешнее поколение 60-летних, чувствуя себя еще не старыми людьми, предпочитают справлять юбилей в 70 лет.

В Корее с древних времен с особым уважением относились к людям, достигшим 60-70-летнего рубежа.

Торжества по такому случаю стали проводить во времена Чосон. После Имджинских военных действий, когда в Корее закончились все невзгоды, и настала пора благополучия, именно тогда начались юбилейные празднества. Обычно на такие торжества приглашали известных поэтов, которые посвящали свои лучшие строки стихотворений виновнику торжества. Кстати, в некоторых регионах страны такая традиция осталась до сих пор.

Сначала чествование юбиляра проходило в тесном кругу близких родственников и друзей. Затем на такие празднества стало собираться до несколько сот человек. Если раньше юбилейные торжества проводили в домашних условиях, то в настоящее время справляют в ресторанах или отелях.

Четких правил по случаю проведения 60-летнего юбилея не было, но со временем установились некоторые традиционные ритуалы, которых стараются сейчас придерживаться, в зависимости от того, по чьей инициативе проводят мероприятие.

Если юбилей проводят дети, то порядок таков: вступительное слово, преподнесение цветов, застолье, ознакомление гостей с биографией юбиляра, наилучшие пожелания, посвящение песни. Ответное благодарственное слово виновника торжества. Заключительное слово.

Если *хвезаб* проводят третьи лица: вступительная речь, поздравительное слово со стороны инициаторов,

поздравление присутствующих, вручение подарков, ответное слово юбиляра. Заключительное слово.

Идя на юбилейное торжество, одежду выбирают в зависимости от места проведения. Если юбилей отмечают в семейной обстановке, то скромно и просто. Если празднование проводится в официальной обстановке, то отдают предпочтение строгому костюму.

Обычно юбиляру дарят деньги в конверте или памятный подарок. Текст поздравления должен быть кратким, но содержательным, например: “Поздравляем с юбилеем”, “Поздравляем и желаем крепкого здоровья” и т.д. Надо следить за тем, чтобы на месте написания поздравления или фамилии не было изгибов.

Дети юбиляра накрывают праздничный стол. Чем выше сложена еда на столе, тем считается большим усердие дочерей или сыновей. Раньше наблюдались элементы соревнования по достижению наибольшей высоты блюд, расположенных на столе.

Основные блюда на юбилейном вечере:

- сухофрукты*: финики, каштаны, плоды гингко, орехи;
- свежие фрукты*: яблоки, груши, хурма, мандарины;
- мучные изделия*: печенье, рисовые лепешки, фигурное печенье, замешанное на меду с сосновой пылью, кунжутная лепешка, вафли, ореховые пирожки, хворост из рисовой муки;
- изделия из сахара и меда;

солёные и сухие морские продукты;
свежая рыба, зажаренная в масле;
целиком зажаренная курица;
жареная говядина;
гарнир к рису из сушеных морских ушек,
отваренных вместе с говядиной и заправленных
соевым соусом, маслом, медом.

...И старикам везде почет

Традиция и церемония празднования 60-летнего юбилея в странах СНГ, и в частности в Казахстане, немногим отличается от обрядов, проводимых в Корее. Здесь, также как и на исторической родине, очень долго готовятся к чествованию юбиляра.

Хвангаб – это большой семейный праздник, который дети устраивают в честь 60-летнего юбилея отца или матери. По этому поводу устраивают банкет. За стол усаживают родителей. А сыновья и дочери, их дети выстраиваются по старшинству. Каждый из них кланяется юбиляру и подносит вино. Это составляет церемонию поздравления. На торжество собираются много людей. Прежде всего приглашают всех близких и дальних родственников, знакомых, друзей, коллег по работе.

Как и свадьба, *хвангаб* требует больших денежных расходов. И раньше, как бы ни были бедны

дети, но старались справлять 60-летие родителям шикарно, что называется “не хуже других”. В таких случаях некоторые семьи брали в долг деньги и разорялись.

Дети юбиляра стараются, чтобы этот день остался в памяти на всю оставшуюся жизнь. По заранее составленному сценарию, гости и приглашенные артисты поют, танцуют и читают стихи в честь чествуемого с тем, чтобы он вновь почувствовал себя молодым и счастливым.

Для торжества готовят все известные корейские блюда. В деревнях почти везде на юбилейные торжества делали *гамдю* – сладковатый напиток. В городах в большинстве случаев празднование проходит в ресторанах.

Обычно на торжество заранее покупают спиртные напитки и продукты. Родственники готовят подарки или деньги для юбиляра. Дети должны оповещать всех родственников о предстоящем праздничном юбилее. К празднику для юбиляра шьют или покупают новый костюм (в настоящее время есть возможность приобрести корейский национальный костюм).

Гостей усаживают за стол и начинается пиршество. Рядом с юбиляром обычно сидят: супруга (или супруг), друзья и обязательно ровесники.

Ведущий – тамада, знакомит присутствующих с юбиляром и его семьей. Первым поздравляет винов-

ника торжества старший сын. Он благодарит отца или мать за воспитание, затем поздравляет юбиляра. Сын наливает вино в стопку и преподносит юбиляру, а затем вместе с женой и детьми делает глубокий поклон.

Первую часть церемонии положено завершить потомкам по прямой линии, а во второй части чествуют юбиляра младшие братья отца и их дети. В последнюю очередь поздравляют именинника друзья и знакомые.

В прошлом гости, придя к юбиляру, соревновались в стихосложении или сочинении песен.

С согласия юбиляра после завершения торжества часть угощения со стола дарят близким, друзьям. Считается, что такая пища благотворно влияет на здоровье и благополучие детей, чьи родители приняли такой подарок.

Юбиляру принято дарить ценные подарки. А чаще всего преподносят конверты с деньгами.

В наше время 60-летний юбилей носит не узкосемейный характер, а выходит за рамки семейного торжества.

Большой праздник устраивается и по случаю 70-летия, и он называется “*кохи*”, что означает “старый”, “редкий”.

ПОХОРОННЫЕ ОБРЯДЫ

Издrevле важнейшим моральным долгом для родных и близких считались проводы покойного в последний путь со всеми почестями. Это связано с тем, что у корейцев основным канoном моральной этики являлся культ предков.

Но с течением времени обрядовые культы, в том числе и похоронные обряды, видоизменились, а некоторые намного упростились или же исчезли вовсе. Тем не менее, корейцы стараются придерживаться старинных правил похоронного обряда, передаваемые из поколения в поколение.

По дошедшим до нас рассказам, в Корее в древности обычно старого умирающего человека старший сын взваливал себе на спину, уносил в глухой лес и там оставлял умирать. Что становилось с останками умершего человека, стоит только предполагать. По некоторым описаниям, покойников подвешивали к дереву. Бывали случаи, когда сжигали трупы, но это в основном касалось буддийских монахов.

Чем беднее покойный, тем проще была форма его погребения. По описанию корееведа Ю.В. Ионовой, в старину в Корее в каждой деревне существовали так называемые похоронные общества взаимопомощи. Такая организация была большим подспорьем для

бедных крестьян. Каждая семья выплачивала определенные членские пай и на них устраивались похороны деревенских жителей. Но в высших слоях общества для янбанов, государственных чиновников, существовали специальные трактаты похоронных обрядов, предусмотренные в конфуцианстве.

В доме создавалась атмосфера полной тишины, когда находился умирающий. Тут же оповещались все родственники и друзья.

В старину существовал такой порядок, когда умирала женщина, то ее переносили в *анбан* (спальню), а мужчину в – *саранбанг* (гостиную). Если умирал глава семьи, то около него собирались все члены семьи и начинали оплакивать его. Мужчины семьи занимали места в зависимости от возраста и степени родства с правой стороны, а женщины – с левой. Они держали за руки или ноги умирающего и наблюдали, как наступает смерть. Если умирающий оставлял устное завещание, то наследники принимали его, сидя у изголовья.

Мужчина должен был умереть на руках своих сыновей или родственников мужского пола. А женщина умирала на руках дочерей или близких родственниц.

Сразу после смерти рот и ноздри покойного прикрывали ватой. Таким способом преследовали две цели: пытались задержать душу в теле и мешали выходу зловонного духа *янчи*.

Тело покойного укрывали одеялом. Начиналось традиционное оплакивание усопшего. Этот ритуал называется *ког*. Соседи, услышав долгие протяжные причитания родных и близких, узнавали о кончине, а затем слух быстро распространялся по всей деревне.

В первый час после смерти совершался обряд *чохон* – вызов духа. Верхнюю одежду, которую при жизни носил усопший, закидывали на крышу дома. Один из родственников забирался наверх и, стоя лицом к северу, размахивал одеждой. При этом он громко три раза выкрикивал имя покойного. Таким образом он давал знать духам о смерти. Затем, спустившись с крыши, накрывал ею покойника.

В комнату, где лежал умерший, вносили маленький столик, на который ставили три чашки с рисовой кашей, три чашки с рисовой водкой (*суль*) и три – с закуской. Рядом ставили три пары сандалей, сделанных из рисовой соломы.

Почему именно три? Одна порция кушаний приносилась в жертву духам, встречающим душу умершего, вторая предназначалась духам-руководителям умершего, а третья – самому покойному.

После того, как наполняли чашечки водкой, присутствующие делали поклон *дел*. Затем всю еду со стола собирали в одну поминальную посуду (туда же наливали водку из трех чашек) и закапывали в

землю или же выбрасывали в кусты. Этот ритуал назывался *садя баб*, т. е. кормление посланцев с того света.

В старину в высших слоях корейского общества на этот счет господствовали конфуцианские воззрения. Для них посмертное существование человека представлялось в образе трех духов, обитающих на небе, живущих на земле и под землей.

Простые люди этому обряду придавали иное значение. Они как бы избавлялись от духа умершего совершали данный обряд для того, чтобы душа покойного не возвращалась к живым.

В первый день после кончины труп омывали душистой водой. Покойника одевали в специально приготовленную одежду. Обычно ее шили из тонкого пенькового полотна. В Корее в деревнях старые люди заранее готовились к смерти и шили такую одежду. Погребальная одежда запахивалась в противоположную сторону, чем при жизни.

Умершего причесывали, стригли ему ногти на руках и ногах, а обрезки ногтей собирали в маленький мешочек и прятали под одеяло. Позже этот мешочек клали в гроб.

После обряджения покойного укладывали на специально приготовленную для этого случая доску *чильсонпан*, что в буквальном переводе означает “доска семи звезд”. Такая доска является одним из важных атрибутов похоронного ритуала.

На нем просверлены семь отверстий, символизирующие созвездие Большой Медведицы. Покойника укладывали на такую доску, надеясь, что его душа вернется в звездный мир.

В некоторых районах Северной Кореи бедные крестьянские семьи хоронили покойного без гроба, используя лишь *чильсонпан*. Покойника помещали на доску и семь раз перевязывали веревками, заворачивали в соломенный мат и березовую кору.

В некоторых местностях древней Кореи труп перевязывали в семи местах пеньковым полотном и помещали в гроб.

Гроб в Корее изготавливали из дерева. Он состоял из шести досок: доска неба, доска земли, а также восточная, западная, южная и северная доски. На внутренней стороне крышки гроба обычно писали иероглиф, обозначающий небеса, а в каждом из четырех углов – иероглиф, обозначающий море. Затем гроб заколачивали и на крышке писали имя покойного под громкий плач всех членов семьи.

Гроб и *менден* - флаг красного или алого цвета, на котором были написаны имя и звание покойного, помещали на самое почетное место. По поверью, у корейцев считалось, что нечистые силы боятся красного цвета.

Но женщин хоронили без *менден*.

Из принадлежностей покойника ничего нельзя

было оставлять дома, полагая, что умерший обязательно вернется за своими вещами.

Издавна принято, чтобы в момент смерти человек был вместе со своей семьей, желательно у себя дома. Поэтому и в настоящее время умирающего чаще всего срочно доставляют из больницы в родные стены, чтобы он мог умереть со спокойной душой среди близких.

После того, как гроб с телом ставили в укромное место, члены семьи надевали траурные одежды из грубой домашней пеньки и готовились к приходу родственников и соседей.

Раньше всем членам клана, знакомым и друзьям рассылались некрологи. Их доставляли слуги или наемные курьеры. Сейчас городские жители используют газеты, в которых печатают некрологи, и почту.

Люди, получавшие некролог, никогда не вносили его в дом, засовывали в щель на внешней стороне дома. Родственники или знакомые, получив скорбную весть, тотчас отправлялись в дом покойного почтить его память.

Домочадцы с громким плачем и причитаниями встречали гостей. Обычно первым, на правах хозяина дома, должен встречать гостей старший сын. Пришедшие для соболезнования люди вручали ему деньги. Имена тех, кто пришел, чтобы разделить с семьей горе, записывали в специальную тетрадь.

Гостям предлагали еду и напитки. Этой форме выражения соболезнования — *мунсан*, придавали очень большое значение. Если кто-то из близких или знакомых не участвовал в этой процедуре, то это рассматривалось как кровная обида для семьи покойного.

Со временем изменились и традиции. Нельзя не удивляться тому, что в настоящее время в Корее такое печальное событие, как похороны, проходят очень шумно. Тогда как одни безутешно рыдают и причитают, другие улыбаются и шутят, будто участвуют на увеселительной пирушке. Но это воспринимается людьми весьма непринужденно и обыденно. Считается, что подобные гости помогают отвлечься от горя и легче пережить его. Обычно в доме покойного или в местах поминания люди много едят и пьют, но при этом строго запрещается курить.

Таким образом, сейчас во время похорон и поминания скорбь сочетается с каким-то приподнятым настроением.

Сохраняя старинные обряды...

Между прочим, корейцы, живущие на территории СНГ, тоже придерживаются некоторых из вышеперечисленных ритуалов. Когда умирают дети или неженатый человек, их хоронят без особых соблю-

дений обрядов. Но если умирает отец семейства, то выполняются все сложные действия похоронно-поминальных обрядов. Так повелось с древних пор и эта традиция сохранилась до наших дней, хотя некоторые виды обрядов во многом видоизменились.

В некоторых сельских местностях пожилые корейцы после 60-летнего *хвангаб* готовят для себя погребальную одежду. Также заранее готовят *чилсонпан*.

После того, как человек умер, один из близких родственников мужского пола снимает с покойного рубашку (если покойница, то платье) и выходит на улицу. Стоя лицом к северу, размахивает рубашкой по направлению слева направо и трижды выкрикивает такие слова, как, например: “Ким Сергейы осыл гадегао!” (“Заберите одежду Кима Сергея”).

После этих слов, он, не опуская головы, поворачивается влево и возвращается домой по тому же маршруту, по какому выходил из дома. По словам стариков, подобным образом призывают душу умершего вернуться в тело. Некоторые знатоки местных обрядов объясняют такое действие призывом духов, которые сопровождают душу умершего на небо.

После того, как близкий родственник закончил обряд *хоныл бурда*, он должен вернуться с одеждой покойного (чаще всего — рубашкой) в комнату и

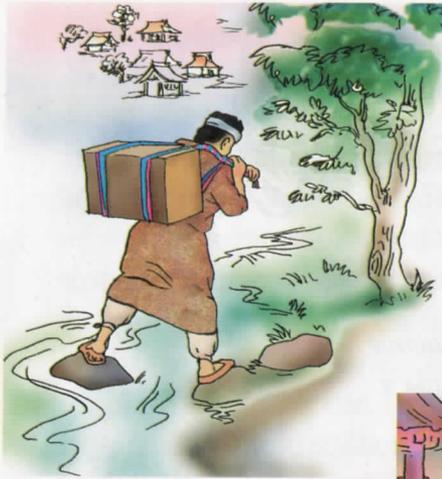

*Превращение
медведицы в
красавицу*

Ким Суро - родоначальник Кимов

Деревянный журавлик - символ верности.

Свадебные хлопоты

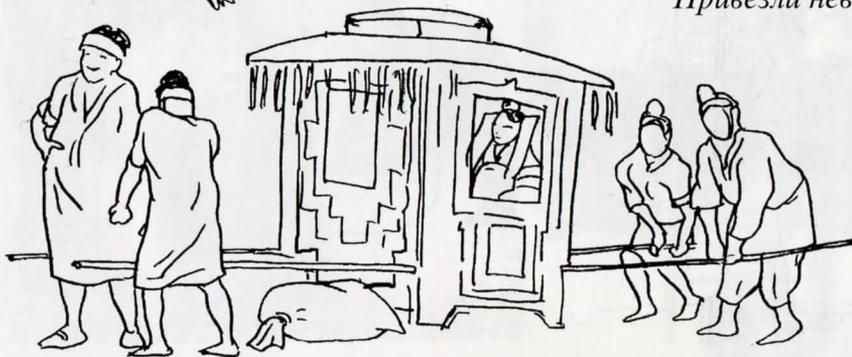

Гадание на счастье

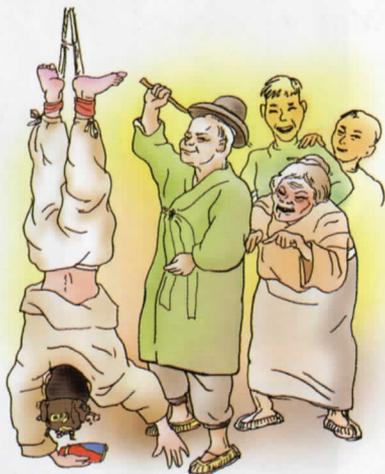
*Миленький, маленький,
ты мой женишок!*

Привезли невесту

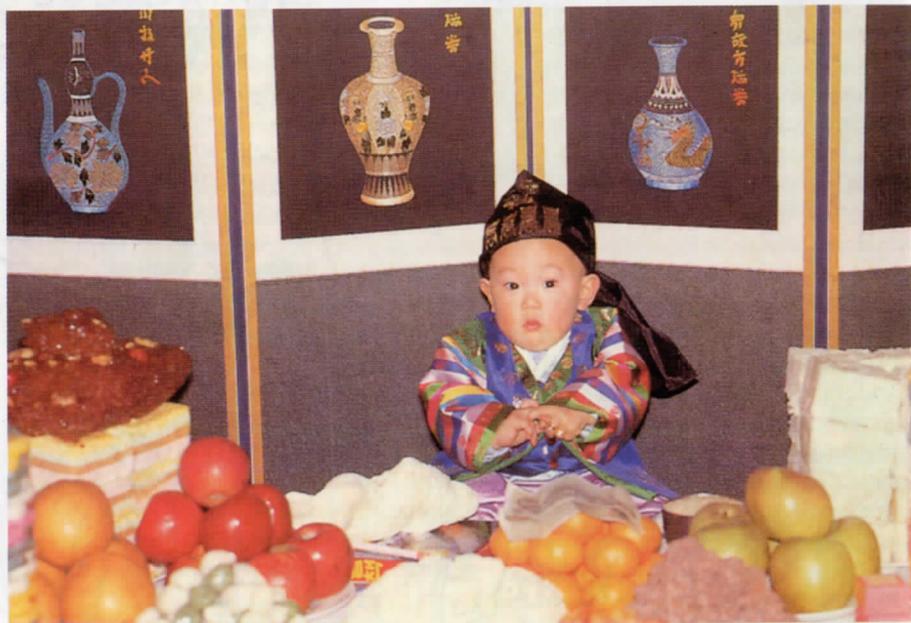

Брачная сюита

Мальчик родился!

Мне уже 1 год!

..И старикам почет

Память усопшим

класть ее у изголовья покойного. В некоторых местах такую рубашку забрасывают на крышу, а в день похорон ее везут на кладбище и сжигают вместе с другими вещами покойного.

Но в городских условиях трудно осуществить подобный обряд. Поэтому кто-то из старших мужчин берет одежду умершего и выходит на балкон многоэтажного дома. Он выкрикивает трижды названные выше слова. А одежду прикрепляет к палке, затем в день похорон ее снимают и отвозят на кладбище.

До изготовления гроба умершего кладут на доску *чилсонпан*, которую ставят на деревянные чурбаки, покрытые белой материей. Под голову покойника подкладывают корейскую подушку *пэгэ*, а тело закрывают белой простыней. Из широкой материи (чаще белой или красной) делают ширму, чтобы огородить место, где лежит покойник.

Обычно у тела сидят дети покойного (по старшинству). Ночью не рекомендуется тушить свет.

В местах, где есть грамотные корейцы, умеющие писать по-китайски иероглифами, изготавливается из красной шелковой материи *менден*, который прикрепляют к ширме. На нем пишут фамилию и имя покойного. Например, покойный – Ким Сергей. Если умерла женщина, то принято добавить еще и *бон* к фамилии.

После этого начинается обряд прощания с покой-

ным. Перед ширмой ставят небольшой столик, куда кладут водку и поминальную пищу, а также ароматизированные свечи. В настоящее время принято ставить на такой стол фотографию покойного.

На территории СНГ в некоторых регионах придерживаются старинных похоронных ритуалов, передаваемых из поколения в поколение.

Покойника переодевают во все новое, но ни в коем случае одежда не должна быть желтого, синего или зеленого цветов. Для ногтей шьют два маленьких мешочка, две рукавички с тесемками. В некоторых регионах для покойника специально шьют матрасы из белого материала. В руки покойного кладут монеты, затем надевают рукавички. Плечи, руки и ноги усопшего перевязывают тремя повязками. Руки должны быть скрещены на животе – левая рука ладонью вниз, правая – ладонью вверх.

Дно гроба устилается деревянной стружкой или специально сшитым матрацем.

Гроб с телом ставят на двух табуретках и закрывают ширмой.

Со дня смерти и до погребения покойному подают завтрак, обед и ужин и застилают постель, как будто человек еще жив. Все это сопровождается монотонным песнопением и зажигают благовонные свечи.

Тело перекладывают с *чилсонпан* в гроб.

Мешочек с ногтями с левой руки кладут по левую сторону от тела, а другой, — соответственно, с правой. Чилсонпан выносят из комнаты покойного. На кладбище эта доска сжигается вместе с одеждой.

Палочками берут несколько рисинок вареной каши и засыпают в рот покойного. Количество рисинок должно быть нечетным. Это ритуал, когда близкие люди кормят умершего в последний раз. Но некоторые исследователи объясняют данную процедуру тем, что рис закрывал выход крови наружу. Обычно для этого используют сырую крупу, которая хорошо впитывает жидкость.

Погребальный обряд

Вынос тела происходил в нечетные дни — на 3-й, 5-й, 7-й день после смерти.

В старину в Корее *янбаны*, как правило, хоронили усопших спустя три месяца. Все это время гроб стоял во дворе, в специально отведенной беседке. (В данной главе использованы материалы из книги Ю.В.Ионовой “Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее”).

В час выноса гроба во дворе устанавливали снопы из рисовой соломы, перевитые соломенными жгутами. Перед ними стояли дети умершего,

опираясь на посох, который изготавливали из бамбука, если умер отец, либо из сосны, если умерла мать. Соседи и знакомые поклонами выражали свое соболезнование по случаю смерти родителя.

После выноса тела совершался обряд изгнания злого духа из дома *дингасиги*.

Место для захоронения выбирали *геоманты-ихунсу*. Выбору места для могилы придавалось огромное значение. Считалось, что хорошее место обеспечивало покой и благо усопшему, счастье и процветание живым родичам. Лучшим местом для захоронения считался холм, с которого была видна самая высокая вершина в данной местности.

Рытье и подготовка могилы также сопровождалось различными священнодействиями.

С северной стороны выбранного места для захоронения ставили плоский камень. Утром назначенного дня для рытья ямы, *сандю* – человек, выбранный из числа наиболее почтенных родственников, отправлялся на могилу. Он брал семь веток от семилетнего сливового дерева (что опять-таки соответствует числу звезд Большой Медведицы). Одну ветку он втыкал у изголовья, другую – в середину, третью – у ног. Остальные четыре ветки он размещал по краям будущей могилы. У центральной ветки ставили поминальную еду и водку. Он вставал на колени и, заливаясь горькими слезами, двукратно

бил земные поклоны. Только после этого принимались за рытье могилы.

Во время выноса гроба присутствующие жгли благовонные свечи, делали подношения и низко кланялись.

Покойника выносили головой вперед. Впереди гроба шли люди с сосновыми ветками и *менден* с именем умершего и бумажными полосками. Чем больше их было, тем считалось почетнее.

Вместе с гробом несли и одежду покойного.

Обычно сыновья и близкие покойного (мужчины и мальчики) шли в конце кортежа. Женщины никогда не принимали участие в главной процессии.

На кладбище гроб ставили с южной стороны ямы, чтобы голова покойного была направлена на север.

Всеми похоронными церемониями распоряжался руководитель траура.

После того, как гроб опускали в яму, на некоторое время прекращались плач и причитания. Но в тот момент, когда опускали в яму флаг с именем покойного, они продолжались с удвоенной силой.

Затем руководитель траура совершал поклонение перед *тходю* (в буквальном переводе — хозяин земли). На специальном месте ставили блюда с яствами и водку. *Сандю* брал с каждого блюда по три ложки и с поклонами закапывал ее в землю. Только после этой церемонии могильщики засыпали землей могилу.

Обычно над могилой насыпали круглый холм. Знатные **янбаны** ставили на захоронении каменные обелиски.

По окончании похорон вся траурная процессия возвращалась в дом умершего. Здесь гостей встречал распорядитель траура со стенаниями и рыданиями, затем начинал читать молитвы, когда все вместе собирались.

Как уже было сказано, в национальной культуре у корейцев ключевое место занимает почитание предков.

В хрониках династии *Чосон* бесчисленное количество раз упоминали о традициях, связанных с почитанием предков.

Во время правления короля *Седжон* (основатель корейского алфавита) был принят официальный документ, касающийся похоронных и погребальных ритуалов. В этом документе запрещалась кремация, которая получила тогда широкое распространение в Китае. “Человеческая жизнь подобна дереву, корни которого уходят в землю. Никакое дерево не сможет выжить, если сжечь его”, — вот так трактовался довод против кремации.

В период правления династии Чосон строго придерживались официальной идеологии Конфуция. На уровне правительства распространялась информация о примерных сыновьях и дочерях, которые

соблюдали период траура, почтение к усопшим родителям и заботились о них. Выполнявшие свой сыновний долг перед умершими родителями пользовались признанием и поддержкой правительства. Их ставили в пример другим. Но те, кто нарушал эти традиции и правила погребения или траура, строго наказывались.

В настоящее время в Корее похоронные и погребальные обряды видоизменились и упростились. Но некоторые элементы ритуальных процедур сохранились до сих пор.

Как и раньше, похороны проводят на 3-й, 5-й, 9-й, 11-й день после смерти. Чем больше этот срок, тем считается почетнее.

Кладбище становится вечным пристанищем усопшего, поэтому родственники прилагают все усилия, чтобы могила выглядела красивой и безопасной.

На похоронную процессию соболезнующие приносят колокольчики или свечи. Но в большинстве случаев приносят деньги, которые кладут в белый конверт. Иногда делается полотнище, на котором описываются добрые дела, совершенные покойником. В последнее время чаще стали носить венки.

До сих пор остался обычай, когда дети покойного приготавливали много еды и приглашали гостей, а после похорон посылали письма с благодарностью.

Сейчас в Корее умирающему человеку шьют траурную одежду из желтого льна. Во время похорон используют белые или желтые цвета. Посещая дом, где несут траур, обычно надевают одежду белого или черного цвета. Вообще, предпочитают одежду неброской расцветки.

Когда заходят в комнату, где находится усопший, зажигают свечу и делают два поклона. Затем выражают соболезнование родственникам покойного. Обычно траурные церемонии проводят в течение трех-пяти дней.

В больших городах обычно используют катаалк, но в провинциях до сих пор кладут тело покойного на траурные носилки.

Кстати, в старину в Корее для переноса гроба в могилу применяли специальные паланкины. Они предназначались только для похоронных процессий и хранились в отдаленном месте. Люди боялись ходить туда, так как ходили слухи о том, что на этом месте собираются духи умерших и беснуются черти.

* * *

Теперь познакомим наших читателей, как осуществляется погребальный обряд в *некоторых регионах СНГ*, в частности, в *Казахстане*.

Обряды корейцев, связанные с различными предрассудками или мистическими явлениями, отличаются большой архаичностью.

Например, считается, что гроб с телом покойного надо выносить, переступив лишь через один порог. Во многих домах имеется несколько порогов и в связи с этим гроб с телом покойного чаще выносят через окно.

Что же делать, если покойный жил на девятом этаже многоквартирного дома? “Если усопший жил в многоэтажном доме, то вынося его тело, на каждом пороге дома делают топором по одной, либо по три зарубки”, — пишет Л.В.Мин.

Мы были свидетелями, когда перед выносом гроба о порог разбивали тарелку.

В день похорон молодым девушкам, маленьким детям, беременным или кормящим женщинам строго воспрещается выезд на кладбище.

Обычно катафалк ставят вдалеке от дома, с тем, чтобы люди могли на руках пронести гроб с телом до него. Впереди всех идет человек, несущий *менден*, за ним следуют люди с венками. Далее несут крышку гроба, а затем и гроб с телом. В таком же порядке загружается катафалк.

Пожалуй, повсеместно, перед тем как опустить гроб в землю, проводят траурный митинг. Распорядитель траурной процессии рассказывает о покойном, о его жизненном пути. Затем слово предоставляется близким друзьям, коллегам.

Гроб опускают в яму с помощью хлопчатобумажных или льняных полотниц.

По традиции, корейцы хоронят так, чтобы голова покойного была направлена на север, а памятник ставится у ног. Знатоки церемоний объясняют это тем, что “когда покойный поднимется и сядет, он будет видеть все перед собой”. Рекомендуется делать надписи на наружной стороне памятника, чтобы проходящие могли видеть, кто здесь похоронен.

Как и на нашей исторической родине, так и у нас, погребальные и траурные обряды могут отличаться в силу различных факторов. Но тем не менее, корейцы стараются максимально придерживаться старинных правил захоронения, которые дошли до наших дней.

Эти обряды смело можно отнести к нашему национальному культурному наследию.

Поминальный столик должен накрываться три раза в день. На столик кладут обычно чашку с супом, пиалу с водой с тремя ложками вареного риса. Ложку оставляют в чашке с супом, вилку или палочки поочередно перекладывают к тарелкам с закуской.

Гость, приходя в дом покойного, не здоровается с родными покойного, прямо проходит к такому столику, наливает водку (или ему наливают) в три приема. Ставит на стол и делает два поклона (*дел*), а третий – полупоклон.

Обслуживающий гостей (кто-то из родственников – мужчин) перед каждым гостем выливает водку в специальную посуду. После поклона гость

кладет на поднос деньги и выражает соболезнование родным умершего.

Раньше считалось, что нельзя разжигать огонь и готовить пищу в доме, где находится покойный. Для этой цели обычно использовали дома соседей.

Похороны проходят обязательно спустя нечетное количество дней после смерти. Раньше считалось — чем больше дней покойник находится в доме, тем лучше. Но в настоящее время, как правило, хоронят на третий день.

Одевают покойника как при жизни. В некоторых семьях надевают даже пальто и головной убор кладут в гроб. В сельских местностях, по совету стариков, умершим надевают на руки белые перчатки или варежки. Они считали, что на пути в загробный мир покойник преодолевает колючее поле.

В сельской местности, где еще сохранились древние корейские традиции, пожилые женщины шьют на случай смерти следующий набор одежды и предметов: *чима-дегори* (кофта и юбка), платок для головы, носки белого цвета и *ибудяри* (легкий матрац и одеяло). Некоторые запасаются даже жемчужиной, которую должны положить в рот покойнику, а также матерчатый мешочек с зашитыми в них монетами, которые вкладывают в руки умершего.

У корейцев Казахстана сохранился также обряд прощания с покойным. Такой поминальный обряд

называется *деса*. Вот как описывает его проведение ученый-этнограф В. Цой: “Для совершения *деса* накрывают большой стол – *десасан*, который ставят перед покойным. На столе обычно размещают тарелки с супом, пап с отварной курицей, фруктами, сладостями и т.д. При этом стараются поставить блюда, особенно любимые покойным при жизни. Перед большим столом устанавливают столик поменьше. На нем находится *мосэ* – рюмка с песком, рисом или какой-нибудь крупой, куда вставляют пучок камышинок (длиной 5-6 см) *хяньпуль* – маленькая жаровня с тлеющими в ней стружками ароматного дерева. Похоронный староста, (обычно пожилой человек, хорошо знающий обряды), которого называют *чипса*, кладет ложку и вилку к тарелкам с едой на столе перед покойным. Старший сын умершего трижды наполняет рюмку водкой, ставит ее на блюде и крутит над *хяньпуль*. Затем отливает из рюмки три капли водки в *мосэ*, (который считается вместилищем души умершего), снова доликает в рюмку и крутит ее над дымом. Из рук старшего сына умершего эту рюмку берет *чипса* и ставит на стол перед гробом. И *чипса*, и человек, наливающий водку в рюмку три раза, кланяются. Перед выполнением ритуала *деса* каждый должен вымыть руки в тазу с водой, который заранее вносят в комнату и вытереть их чистым полотенцем. Вслед

за старшим сыном обряд повторяют все члены семьи покойного, родственники и остальные присутствующие”.

Гроб с покойным должны выносить из дома и везти на кладбище головой вперед. Вслед за гробом выносят и личные вещи умершего. **Менден** раньше несли впереди похоронной процессии, а сейчас его кладут на крышку гроба так, чтобы были видны надписи на нем.

После того, как гроб с телом установили на автомашине, родные покойного ставят возле дома небольшой поминальный столик. Распорядитель похоронной процессии наливает в рюмку водку и прикладывает вилку к курице. Обращаясь к покойному, он говорит прощальное слово: “*Енгел чонъчхон*” (“Расстаемся навеки”). Затем выплескивает водку на землю. Туда же бросает и кусок курицы. По описанию того же ученого В. Цоя, “так просят злых духов не мешать последней дороге”.

На кладбище возле могилы на насыпи расстилают скатерть и ставят на своеобразно импровизированный стол водку и закуски. Это — жертвоприношение духу земли. Также наливают рюмку с водкой и делают поклон, прося покровительства покойнику и благодаря за предоставленную могилу.

Гроб опускают в могилу на специальных жгуты из белого материала. После похорон эти жгуты

сжигают или отдают желающим. По поверью, такой жгут избавляет от болей в пояснице, если им пользоваться. Земляную насыпь – столик, разбрасывают у ног покойного.

Здесь же, у могилы, повторяют обряд *деса*. Накрывают стол, расставляя еду, которую любил покойник при жизни. Трижды понемногу наполняют рюмку водкой и низко кланяются. Пищу, которую брали на кладбище, нельзя приносить домой. Каждый, кто участвовал в похоронах, должен попробовать еду. Это для того, чтобы покойник знал, кто с ним прощался.

Во время захоронения полагается сжигать всю одежду, постельные принадлежности и личные вещи умершего.

Поминальный обряд

Корейцы придают поминальному ритуалу особое значение, поскольку он связан с культом предков – основой основ конфуцианской этики.

Деса – это выражение почтения и любви к усопшему предку и оно должно продолжаться до тех пор, пока ты жив.

Испокон веков корейцы верили, что душа покойного остается в доме с семьей. И каждый день в течение месяца они готовили еду и ставили ее перед

поминальной дощечкой – *хонпек*, где написано имя умершего.

Начиная со второго месяца: первого и пятнадцатого числа готовили завтрак. Так в течение всего года. Обряд подношения еды в первую годовщину смерти назывался *сосан*. Утром этого дня после специального омовения хозяева дома подготавливали ритуальную посуду и особую еду. На рассвете совершали обряды, которые включали в себя ритуальные кормления усопшего, сопровождавшиеся многочисленными поклонами и монотонными песнопениями.

Во вторую годовщину смерти совершался похожий ритуал, носивший название *тхэсан*. Он означал конец траура. Только тогда родные усопшего снимали траур, убирали временный алтарь. Еще через месяц совершался обряд *тамче*, и только после этого семья возвращалась к обычной жизни.

В прошлом дети покойного несли траур и воздерживались от веселья, песен и крепких напитков в течение двух лет.

Поминальный ритуал соблюдается в корейских семьях и сегодня. Но он отличается в зависимости от местности и порядка проведения церемониала.

Традиционный поминальный ритуал совершают утром в праздничный день, а также каждый год в день смерти усопшего.

Обычно на специальный стенд вывешивают фотографию покойного. А если ее нет, то на деревянной дощечке пишут данные об умершем человеке.

Накануне поминального дня хозяин и хозяйка должны чисто вымыться. Они в тот день ведут себя благопристойно и чинно. Затем сообщают своим домочадцам о поминальном дне. Хозяйка тщательно моет посуду и приступает к приготовлению пищи для поминального стола.

К поминальной еде относятся: рисовая каша, суп, соленья из трав, кимчи, соевый соус, мед, рисовая лепешка, фрукты, водка, вода, прокипяченная в подгорелой каше – *сунюнмульт*. А к вещам, необходимым для поминок, относятся: ложка и палочки, ритуальная посуда, фотография или деревянная поминальная дощечка с надписью, благовонная свеча.

В поминальной еде не должно быть муки, перца и чеснока. Обычно на стол кладут те блюда, которые покойный любил при жизни.

По устоявшимся веками правилам, блюда располагаются в следующем порядке:

1. Устрицу кладут с левой стороны, а *сикхэ*, подслащенную рисовую воду – с правой.

2. Рыбу кладут на восточной стороне, а мясо – на западной.

3. Рыбу кладут головой на восток, хвостом на запад.

4. Фрукты и сладости красного цвета кладут на восток, а светлого цвета на запад.

5. Груши, каштаны и финики кладут на стол по порядку с западной стороны.

Традиционная “классическая” поминальная процедура весьма сложна и вряд ли приемлема в наших условиях. Но рассмотрим ее в познавательных целях.

1. *Гансик*: распорядитель поминальной церемонии стоит среди родственников и близких. Он выходит вперед, затем садится на корточки и зажигает благовонную свечу. В три приема, неторопливо, наполняет чашу водкой. Встает с колен и делает два поклона.

2. *Чамсин*: все присутствующие одновременно делают два поклона.

3. *Чохон, докчук*: старший в семье, налив водку в чашку, отходит в сторону и садится. Распорядитель церемонии подходит к поминальной табличке и произносит траурную речь. После траурной речи старший в семье делает два поклона.

4. *Ахэн и Дёхон*: каждый член семьи по старшинству подносит чашу с водкой и делает два поклона.

5. Старший в семье опять преподносит чашу с водкой. Но на этот раз он не выливает чашу с водкой, которую наполняли члены семьи, а наполняет ее в три приема.

6. *Сапси денде*: ложку втыкают перпендикулярно в кашу, а палочки кладут поперек блюда с овощами или с рыбой.

7. *Хабмун*: все участники выходят из помещения, прикрыв дверь, или же ненадолго садятся на корточки, наклонившись вперед.

8. *Гемун*: все участники церемониала заходят в помещение, слегка покашливая, или же встают на ноги, если они не выходили из помещения.

9. *Хэнда*: суп заменяют кипяченной водой в подгорелой каше. В три приема ложкой берут немного рисовой каши и размешивают ее в воде. Ложку и палочки кладут поперек этого блюда. Участники церемониала сидят на корточках, склонив вперед голову. Затем, слегка покашливая, встают.

10. *Челси бокнаб*: убирают ложку и палочки с посуды с сунен. Закрывают крышкой чашку с вареной рисовой кашей.

11. *Сосин*: все участники церемониала делают два поклона и на этом заканчивается поминальный обряд.

12. *Челсан*: поминальный стол убирают в сторону.

13. *Ымбок*: все участники делят поминальную пищу и едят ее. Пища считается дарованной предками, поэтому она благословенна.

Как было уже указано, многие элементы и

правила поминальных ритуалов видоизменились под влиянием Запада и христианских движений.

Сегодня в Корее скорбящие люди одеваются в черное по-европейски и носят на рукаве повязку из ткани рами.

А женщины в течение трех месяцев после похорон часто носят в волосах банты из белой пеньковой материи или же прикалывают его к одежде. Мужчины также прикрепляют бант к костюму.

Многие корейские семьи соблюдают поминальные ритуалы. Обряды поминания предков обычно делаются дома по особым дням, например, в дни рождения, *сосан*, *тхэсан* (см. выше), в период с полуночи до четырех часов утра. Перед совершением обряда родные и близкие покойного собираются вместе и делятся воспоминаниями о предках и умерших родственниках, прививая младшим членам семьи чувство семейной гордости.

Вот описание наиболее упрощенного вида поминального церемониала.

Согласно традиции, на стол перед поминальной табличкой предков ставят ритуальную пищу. Самый старший в семье мужчина первым подносит чашку с рисовой водкой и дважды делает поклон. Затем то же повторяют младшие по возрасту члены семьи. После этого передвигают по столу палочки для еды и ложку к разным блюдам, как бы имитируя процесс

приема пищи. Через некоторое время подносят чай из сушеного риса и читают молитву.

Ритуал заканчивается двумя поклонами всех участников поминальной церемонии. Затем происходит общая трапеза, где все должны отведать ритуальной еды. Ее уносят вначале на кухню, а потом подают на стол.

Среди корейцев в странах СНГ данный обряд почти не культивируется.

В старину в Корее похоронная и поминальная процедуры проходили в течение 30 дней (это самый короткий срок), а то и продолжались до 90 дней.

Рассмотрим классический канон похоронных и поминальных обрядов.

I. Первый день после смерти.

1. ***Чоден:*** начинается с констатации смерти и заканчивается извещением родственников.

2. ***Ексып:*** омывают покойного, затем одевают его. Готовят менден с указанием данных покойного.

II. Второй день.

3. ***Сорем:*** покойника закутывают в небольшое одеяло. Устраивают поминальный столик, куда ставят водку и фрукты.

III. Третий день.

4. ***Дэрем:*** покойного закутывают в большое одеяло и завязывают специальным узлом. Затем кладут в гроб и выносят в специально оборудованное помещение.

IV. Четвертый день.

5. *Сонбок*: родственники умершего надевают траурную одежду и выражают скорбь по умершему. Они принимают соболезнования по поводу смерти близкого человека

V. В период между 30-м и 90-м днями.

6. *Чидян*: выбирают место для могилы.

7. *Уде*: в день похорон справляют три поминальных церемониала.

VI. После 90 дней.

8. *Делгок*: по истечении 100 дней после похорон совершают поминальную церемонию.

9. *Буде*: на следующий день после церемонии Делгок ставят поминальную табличку покойного рядом с поминальными табличками предков.

10. *Сосан*: проводят поминальный обряд после первой годовщины смерти.

11. *Дэсан*: проводят поминальный обряд по случаю второй годовщины смерти.

12. *Дамде*: по истечении одного месяца после Дэсан справляют поминальную церемонию.

13. *Гилде*: устанавливают поминальную таблицу на семейном алтаре и заносят имя покойного в специальную книгу.

Корейцы, где бы ни жили, отмечают три замечательных праздника, связанных с поминальными ритуалами. Это *Хансик*, *Дано* и *Чусок*.

В *Хансик* родственники и близкие обязательно посещают кладбище. Они пропалывают сорные травы, убирают и подправляют могилу, сажают деревья. В этот день на могилу приносят еду и делают *деса*. Считается, что возложение пищи на могилу – это своего рода жертвоприношение предкам с целью задобрить и оказать почтение и внимание бывшим членам семьи.

Неофициально, 5–6 апреля – день *Хансик* считается корейским родительским днем. Рекомендуется идти на кладбище с утра.

Второй родительский день – *Дано* (5 мая по лунному календарю).

Третий, самый большой национальный праздник – *Чусок*. Накануне этого торжества вся Корея находится в движении. Миллионы корейцев, где бы ни находились, устремляются в родительский дом. В этот день в корейских семьях у могилы основателя рода совершается поминальная церемония предков от пятого колена и старше.

У корейцев стран СНГ наиболее гармонично прижился родительский день – *Хансик*.

Поминки по усопшему в Казахстане устраивают намного проще, чем на исторической родине. У казахстанских корейцев принято устраивать двухлетний траур. Поминки, которые устраивают родные сразу после похорон, считаются годовичными. А поминки через год – двухгодовичными.

Поминки обычно справляют в семьях накануне годовщины дня смерти. Для этого используют специальную поминальную табличку под названием “хонпек” (местное название “чибань”). В некоторых местах пишут на бумаге: “Чхукмун”, своего рода заклинание. Поминальную табличку крепят на палочку, которую помещают в посуду с рисом.

Перед поминальной табличкой ставят столик с различными яствами. Вначале старший сын наливает в рюмку водку и делает низкий поклон перед поминальной табличкой. То же повторяют все члены семьи по старшинству. Обычно *деса* заканчивается поздно. После окончания поминальной церемонии табличку сжигают.

На следующий день родные посещают могилу усопшего. Там накрывают стол, наливают водку и присутствующие делают *дел*.

После того как справили двухгодичные поминки — сжигают *чибань*, *чхукмун*, траурные повязки и косынки.

Корейцы два раза в год — во время *Чусок* и *Хансик* — обязательно посещают кладбище, чтобы помянуть умерших. Они берут с собой еду и водку. Вначале совершается жертвоприношение духу земли — хозяину могилы. Кто-то из старших родственников наливает в рюмку водку и три раза выливает ее рядом с могилкой. Затем делает *дел*. Только после такой

церемонии остальные члены семьи приступают к уборке могилы. Закончив уборку и чистку памятника, родные стелют скатерть, куда кладут еду и водку.

Каждый должен налить в рюмку водку, кланяться дважды, а затем водку выливать у изголовья могилы. Пищу, принесенную с собой, должны попробовать все присутствующие.

Наряду с традиционными корейскими похоронно-поминальными обрядами в нашей жизни появилось много нового. Так, например, при похоронах проводится траурный митинг. Процессию сопровождает много автомашин и почти ни одна похоронная процедура не обходится без духового оркестра.

ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ?

Любой человек корейской национальности имеет свою фамилию, унаследованную по отцовской линии, и у каждого семейного фамильного клана в отдельности имеется своя родословная история.

У корейцев сильно развита идеология культа предков и любви к своей нации. Фамилия несет в себе отзвук некоего таинства, присущего старине и осуществляет взаимосвязь, олицетворяющую прочность семейных уз, непрерывно, тысячелетиями пере-

дававшимися последующим поколениям. В ней — дух предков, а все вместе дает чувство гордости за свой семейный клан. И еще. Процесс сохранения фамильного родства имеет тесную связь с цивилизованным развитием нации и оказывает влияние на социальный, психологический и политический климат в обществе.

Происхождение корейских фамилий

Ввиду того, что отсутствует достоверная версия, связанная с источником возникновения корейских фамилий, трудно и категорично утверждать о том, когда и как они возникли. Однако исходя из многих исторических фактов, дошедших до нас, можно сделать вывод, что под влиянием китайской традиции первые корейские фамилии начали появляться в период древнего Чосона.

С возникновением древней родовой общины для управления ею постепенно выдвигался правитель. И для того, чтобы иметь отличие от других общин и придать правителю политическую функцию, необходимую для руководства, нужно было присвоить ему какое-то звание.

Такое звание впоследствии и стало фамилией. Потом, с течением времени, сила постепенно сосре-

доточивалась в руках одной, наиболее влиятельной фигуры. Такая личность становилась королем и присвоенное этой личности звание — фамилия, приобретала большое значение, отражающее его политическое положение.

Таким образом, фамилию имела только королевская семья или какие-то особо отличившиеся личности — например, полководец, победивший врага или покоритель другого племени. Наиболее заслуженным высокопоставленным чиновникам и полководцам стали присваивать фамилию, исходя из особенности местности или по названиям рек и гор, находившихся поблизости от его местожительства. Постепенно увеличивалось число людей, которые имели свои фамилии.

А присвоение фамилии простым людям начало распространяться в период правления короля Мун Джонг династии Корё (1047 г.) в связи с вводом института феодального экзамена на государственные должности (Кваго). Всем слоям населения, в том числе и слугам, крепостным и людям, занимающимся убоем скота, начали давать фамилии в конце периода династии Ли, во времена проведения реформаторской политики. Здесь мы проводим лишь краткие выдержки из исторических трудов и хроник. На тему фамилий у корейцев есть обширная литература. Читателям, интересующимся историей происхождений фамилий, советуем обратиться к бесценным источникам.

С того времени, когда люди стали жить коллективно, занимаясь земледелием, появилась необходимость отличать одних членов семьи от других. Как было указано выше, в основном, фамилии произошли от названия животных, растений, местности.

По некоторым данным, современные корейские фамилии возникли в I веке до н.э., в период, когда на Корейском полуострове и на территории Юго-Восточной Манчжурии были три древних государства: Силла, Пэкче, Когурё (I век до н.э.).

В старинных книгах записано, что в фамилиях отражены те местности, откуда родом члены семьи. Всего насчитывается 259 корейских фамилий (немецких фамилий насчитывается около 40 тысяч. Кстати, существуют страны, где у человека вообще нет фамилии).

Вообще-то, в Корее фамилии не менялись, но в истории государства бывали разные прецеденты. Например, кто-то совершил подвиг во имя своей страны и по приказу короля герой получал другую фамилию вместе с именем. Или же, кто-то за большие заслуги переходил во дворянскую элиту, и он менял фамилию.

Королевские дети после рождения получали фамилию матери.

Если кому-то не нравилось написание его фамилии, то разрешали менять ее, но с обязательным

условием — предыдущая и последующая должны иметь одинаковое звучание.

Если преступник скрывался под чужой фамилией, то он подвергался суровому наказанию.

Откуда и как произошли наиболее распространенные корейские фамилии?

В местности *Дин Хан*, в южной части корейского полуострова до образования государства Силла, располагалось шесть сел, которыми управляли старосты — *удумори*. Как описывается в преданиях, это были люди, спустившиеся с неба. Они носили фамилии *Пи (Ли), Дёнг (Тен), Сон, Чве (Цой, Цхай), Ёэ (Бя), Сол (Шер)*.

Первым селом управлял старейшина (*Аль пхёнг*). Он спустился с неба на землю в местности Пхё Ам Бонг (пик Пхёам) и стал родоначальником фамильной династии *Ли*. Этот пик существует и по сей день. Современное название этой местности — село Донгчон района Чонгбук уезда Гёнсан в провинции Северный Гёнсан (юго-восточная часть корейского полуострова).

Остальные родоначальники фамильных династий, как и Аль пхёнг, также спустились с неба. Ниже дается схема, разъясняющая происхождение фамилий.

№	Имя старости	Название местности	Место приземления	Фамилия
1.	Аль пхёнг	Аль чон Янг Сан чон	Пхе ам Бонг	Ли (Ри)
2.	Со Боль до ри	Дол Сан Ко Хо чон	Хёнь сан	Тен (Дёнг)
3.	Ку ре ма	Му Сан дэ су чон	И сан	Сон
4.	Ди Бэк Хо	Чви Сан дин ди чон	Хва сан	Цой (Чве)
5.	Ди тха	Кым сан га ри чон	Мёнг хваль сан	Бя (Бэ)
6.	Хо дин	Ка я чон	Кым ганг сан	Шер (Сол)

Пак (Бак) Хёк Косе – родоначальник фамилии Пак

Существует два мифа о происхождении родоначальников фамилий: первый – герой мифа сошел с неба на землю, второй – подобно птице, вылутился из яйца.

Пак Хёк Косе – родоначальник фамилии *Пак (Бак)* является типичным, если можно так сказать, “яйцеродным” героем. По преданию, в 69 году до нашей эры, на холме *Алчон* шестеро сельских старост собрались на совет. Обсуждались два вопроса: как обеспечить всем необходимым постоянно растущее количество людей и как защитит себя от возможного нападения извне? В результате пришли к выводу, что

всем шести самостоятельным селам надо объединиться в единое государство и выбрать правителя. Спорили долго: кого же избрать в качестве самодержца, но так и не пришли к общему мнению. За всех решила сама природа. Произошло чудо. Вдруг с неба на край родника “Надёнг”, который протекал у подножья горы Алчон Янсан, хлынул поток ярких лучей, освещая все вокруг. Старейшины племен удивились, решили посмотреть, что там происходит. Когда они подошли поближе, то увидели блестящую белую лошадь, которая, опустившись на колени, кому-то кланялась. Оказалось, что ее поклон предназначался большому яйцу лилового цвета. Почуввав приближение людей, лошадь, издавая громкое ржание, ускакала на небо. Старейшины, осторожно разбив странное яйцо, решили посмотреть, что там внутри.

Вдруг яйцо само треснуло и из него вышел красивый, крепкий ребенок. Тут всем в голову пришла одна и та же мысль: это небо прислало им вождя. Ребенка искупали в ключевой воде “Дон Чон”. Его тело заблестело и заблагоухало. Посоветовавшись, старейшины решили назвать его Бак (Паком). Почему **именно Бак**? Слово “бак” обозначает тыкву-горлянку. Ребенок вышел из яйца, похожего на тыкву. Так у будущего властелина появилась фамилия. Дали ему имя - *Хёк Косе*. Хёк обозначает “*блестящий*”,

“замечательный”, Косе – что *он появился и живет на этом свете*. Если полностью расшифровать имя, то получится следующее: “Мальчик, родившийся из тыквы- горлянки, живет на этом свете, освещая лучами весь мир”.

Бак Хёк Косе рос и воспитывался под попечительством шести старейшин. Чем взрослее он становился, тем больше проявлял прекрасных человеческих качеств. Когда ему исполнилось 13 лет, по согласию старост, он коронуется на управление государством Силла. Так, Хёк Косе стал *первым правителем государства Силла и родоначальником фамильной династии Пак*.

Ким Суро – родоначальник фамилии

Ким (Ким Хэ)

В начале нашей эры в низовьях реки “Нак тонг” было несколько сел, где люди жили в мире и согласии. Сельчане называли своих вождей. Всего их было 9. Они регулярно проводили обряд жертвоприношения небу. В 42 году н.э. на ритуальную церемонию собрались сотни людей. Вдруг с неба на пик Квидин пролился поток света и раздался призывный голос. Ганы, окруженные людьми, поднялись на то место, откуда доносился голос. На вершине пика они

увидели странную картину. Из образовавшейся дыры лился яркий свет и голос с неба спрашивал: “Есть ли тут люди?”. Все дружно ответили: “Да, есть!” Тогда голос известил: “Раз вы здесь, я по велению небесного царя собираюсь спуститься на землю, чтобы создать государство и стать его королем”. После этих слов с неба появилась веревка фиолетового цвета, на конце которой был привязан ящик золотистого цвета. Ганы, открыв его, увидели шесть яиц. Все пришли в восхищение и стали непроизвольно делать поклоны. Взяв ящик с собой, ганы спустились с горы.

Через несколько дней старосты собрались в доме гана *Адо*, где хранился ящик. Всех охватило предчувствие большого чуда. Когда ган Адо осторожно открыл ящик, в нем вместо яиц сидели шесть красивых малышей. Мальчик, который первым вышел оттуда, впоследствии стал вождем государства *Гарак*. Его назвали *Ким Суро*. Ким, на самом деле *кым*, означает “*золото*”. Кимом он стал, поскольку вышел из золотого ящика. *Су* означает *первый, глава*, а *ро* – *появление, рождение*. Ким Суро считается родоначальником всех Кимов, а *Ким Хэ стал боном*.

Все малыши из золотого ящика очень быстро росли. Позже все они стали правителями государств *Гараккук* (по другому еще называли *Гаякук*), которое

было федеральным государством и состояло из шести самостоятельных административных единиц.

Второй брат возглавил государство *Арагая* и стал родоначальником (*Хам - Ан*) *Кима*, третий брат – государство *Корёнская* и стал родоначальником (*Дин-Дю*) *Кима*, четвертый – *Дэгая* и (*Ко рёнг*) *Кима*, пятый – *Сонг Сагая* и (*Сонг - Дю*) *Кима*, шестой – *Согая* и (*Ко Сонг*) *Кима*.

Все эти шесть братских государств совместно развивали культуру, наращивали мощь и вместе защищались от нападения внешних врагов.

Конечно, не все корейские фамилии имеют историю о небесном происхождении. Например, родоначальники трех фамилий как *Ко*, *Пу* и *Лянг* не связаны с мифическим началом.

Давным-давно на острове Чеджудо жили три брата. Каждый из них имел свою пещеру. Они были очень дружны и помогали друг другу во всем. Каким-то образом о них узнал король одного из соседних заморских государств (один из японских или Малазийских островов). Он велел послать им трех своих дочерей. Три брата женятся на них, обустраивают жизнь и обзаводятся потомством.

Самый старший брат присвоил себе фамилию *Ко*, как первую букву названия государства *Когурё* (оно образовалось на нынешней территории юго-восточной Манчжурии и Северной Кореи). Второй

брат присвоил себе фамилию *Бу (Пу)*. Эта буква также взята из названия государства *Пуё*. А самому младшему старшие братья дали фамилию *Лянг*. Лянг (Янг) по смыслу китайского иероглифа обозначает “хороший”.

Таким образом, Ко, Бу, Лянг стали первыми обитателями острова Чеджудо. До сих пор как достопримечательность показывают три пещеры, где жили эти братья. Поэтому люди, носящие фамилию Ко, Бу и Лянг, считаются родственниками и им нельзя вступать в брак между собой.

Примечательно, что и в Японии тоже существует рассказ-быль под названием “*Сансейгец*” (“Пещеры трех фамилий”). Отсюда историки сделали вывод, что три невесты, которые прибыли из-за моря, возможно, являются уроженками одного из японских островов.

Примечательна и история возникновения фамилии *Тхэ*. Более 3000 лет тому назад человек по имени Тхэ Де Ен основал государство Палхэ и фамилию Тхэ. По преданию, прародитель династии взял свою фамилию по названию горы Тхэбексан. Именно с этой горы начал свое “звездное шествие” основатель древнего Чосон – Тангун.

В зените славы государства Бархэ фамилия Тхэ была великой и прославленной. Носители этой фамилии служили верой и правдой Корее в течение многих столетий.

У фамилии Тхэ, бон – “Намвон”. Нынешние

потомки прославленного рода – Тхэ Де Ен и Тхэ Мен Нен достойно и с гордостью носят свою фамилию. Достаточно вспомнить семью известного казахстанского писателя, драматурга, одного из первых директоров корейского театра Тхэ Дян Чуна и его жену – народную артистку Казахстана Ли Хам Дек.

В исторических хрониках трех государств “Самкуксаги” (Когурё, т.3) описывается, что родоначальник королевства Когурё Дю Монг, создав государство, первую букву названия “Ко” сделал своей фамилией и стал Ко Дю Монг. Как уже было сказано и выше есть другая фамилия “Ко”, которая была присвоена одному из трех братьев, живших на острове Дэю. В книге жизнеописаний великих деятелей королевства Пэкче (VIII век до н.э. - 645 год н.э.) говорится о восьми фамилиях: Са, Ен, Ё (Егай), Хэ, Дик, Кук, Мё. Там же рассказывается о том, что двое сыновей короля Ким Су Ро взяли фамилию своей матери - принцессы государства Аютха Хо Хванг Ок и стали носить фамилию Хо (Хэгай).

Один из королей династии Корё Ван - Гон дал нескольким высокопоставленным чиновникам за заслуги при создании государства фамилии Хонг (Хон), Син (Шин) и Бик.

Так же многие иностранцы в разное время в Корею осели и стали носить корейские фамилии, несмотря на то, что среди них больше всего было выходцев из Китая.

Выходцами из Японии являются такие родоначальники фамилий, как Дём, одна из групп (Ким Хэ) Ким и фамилии, относящиеся к группе У Рок. Но до наших дней только сохранилась фамилия (Ким Хэ) Ким (одна группа).

Родоначальники (Хвасан) Ли, фамилий относящихся к группе Аннам, (Ен Ан) Ли, являются выходцами из Монголии.

(Док Су) Тянь имеет арабское происхождение, часть фамильных кланов Тхэ – выходцы из государства Бархэ. (Ин-Чон) Ли и (Ген-Дю) Сол – выходцы из уйгур.

В одной из книг исторических записей пишется о том, что когда король Тхэ Дё создал государство Корё, жители региона Мокчон часто восставали против него. Нелюбимцы короля и получили фамилии, обозначающие по смыслу животных, таких как лошадь, слон, кошуля, свинья.

Таким образом появились фамилии У (Угай), обозначающие “корова” или “бык”. Санг - это слон, Дон - свинья, Тянь (Дянг) - кошуля. Со временем эти иероглифы были заменены другими, одинаковыми лишь по звучанию.

Из истории древней Кореи известен следующий факт. В конце XIV века (1392 г.), когда пришел к власти Ли Сонг Гэ, свергнув последнего короля династии Корё Конг Янга, новая власть стала беспощадно

истреблять всех членов свергнутой королевской династии, которые носили фамилию Ванг (王).

В такой политической ситуации единственным способом избежать кровавую расправу было изменение фамилии. Так появились три новых фамилий таких, как Джон (金), Джон (田), Ок (玉). Эти три иероглифа являются видоизмененным иероглифом Ванг. В результате по смыслу получились разными, но они считаются однофамильцами.

...Лишь короткие наши фамилии

Большинство корейцев, населяющих территорию бывшего Советского Союза, носят фамилии, корни которых восходят к китайским иероглифам. До создания корейской письменности использовалась китайская грамота. Казалось бы, после создания своей письменности корейцы должны были бы полностью отказаться от китайских иероглифов. Но этого не произошло.

К тому времени китайская конфуцианская культура настолько глубоко укоренилась в Корее, что чиновники попросту не признавали корейскую письменность, считая ее пригодной только для простых людей. Когда-то в Корее для обозначения имен и фамилий “дэбобвон” (верховный суд)

установил 2964 иероглифа. Эти иероглифы также применяли и в других целях. В Корее имя и фамилия пишутся двояко: иероглифами и корейским алфавитом

В русской транскрипции корейские фамилии несколько искажены, их фонетика не всегда соответствует первоначальному звучанию.

Почему и как происходило искажение? Причин много. Начнем с того, что фонетически русский и корейский языки сильно отличаются друг от друга. В корейском языке часто встречаются звуки, которым в русском языке просто нет аналогов. Например, в корейском языке есть два похожих, но разных звука “о”, два “н”, два “ё”, часто встречается специфический звук, который обычно передается как “ч”, но в действительности он от него отличается. По-русски он звучит как “ть”, или как “чь”, или же как “дж”. Человек, который не владеет корейским, вряд ли сумеет на слух отличить огубленное “о” (Oㅜ) от неогубленного “о” (O) или заднеязычное “н” (ㄴ) от переднеязычного “н” (o).

На протяжении почти столетия, с 1870 до 1960-х годов, профессиональных корееведов в России было очень мало. Поэтому понятно, что русские, а потом и советские, чиновники и дипломаты обычно записывали фамилии и имена так, как их произносили работавшие с ними переводчики. Корейские фамилии и имена были приближены к более легкому звучанию.

Один из примеров – история очень распространенной корейской фамилии “Цой”. В стандартном звучании она произносится как “Чве”, но в провинции Хамгёндо сохранилось более старое произношение, которое в русском языке примерно звучит “Цхой”. Поэтому всех обладателей этих фамилий в России (в бывшем Советском Союзе) и окрестили “Цоями” и “Цхаями”.

Эти две особенности объясняются отсутствием подготовленных корееведов и влиянием северо-восточного корейского диалекта, на котором говорило большинство переводчиков, и привели к тому, что многие фамилии корейцев в русской письменности были искажены.

Например: Кан (правильно – Ганг), Мен (Мёонг), Пан (Банг), Шин (Син), Тян (Дянг), Бя или Бягай (Бэ), Цай (Ча), Хегай (Хо), Эм (Ом), Угай (У), Тхай (Тхэ) и т.д.

Фамилии Сон и Сонг – разные по иероглифам, однако в русской транскрипции пишутся одинаково – как “Сон”.

Кстати, откуда у корейских фамилий появилось окончание “гай”? Корейцы, когда называют свою или чью-то фамилию, обязательно добавляют к фамилии суффикс “га”. Например, Кимга, Пакга, Лига, Ханга и т.д. Если кто-то спросит: “Как ваша фамилия?”, то обязательно услышит в ответ фамилию с суффиксом

“га”. Такова форма выражения корейской фамилии. Это зафиксировано в толковых словарях. Например, видоизменилась фамилия У на Угай.

Русскоязычные корейцы, особенно нынешнего поколения, далеко не все знают, как пишется собственная фамилия по-корейски и тем более по-китайски. Некоторые корейские фамилии звучат и пишутся одинаково, но они в корне отличаются друг от друга, имеют разный смысл, так как происходят от разных китайских иероглифов.

Например, у фамилии “Кан” (правильно Ганг) есть пять разновидностей китайских иероглифов. Все эти иероглифы фонетически одинаковы, но смысл у них разный.

1. 姜 (Ганг, 강) – это буквосочетание существует только для написания фамилии. Поэтому ничего не обозначает.
2. 康 (Ганг, 강) обозначает спокойствие, благополучие.
3. 彊 (Ганг, 강) – сильный, настойчивый.
4. 强 (Ганг, 강) – также сильный, но в сочетании с другими буквами эти последние две буквы приобретают разные смысловые оттенки.
5. 刚 (Ганг, 강) – крепкий, твердый, как сталь.

При этом все эти пять разных фамилий имеют еще и разные боны. Впрочем, в такие тонкости вникать сегодня вроде бы нет нужды. Они интересны

только для специалистов-лингвистов, а для остальных людей, думаем, особого значения не имеют.

Бон

Бон — это название местности, где когда-то обосновался родоначальник той или иной фамильной династии и пустил свои корни. Он появился для того, чтобы как-то отличить один семейный клан от другого. Известны случаи изменения *бона*. Когда однофамильцы живут веками в одной местности, то, естественно, увеличивается количество членов клана и ощущается нехватка земли. Поэтому некоторые члены клана вынуждены были переехать в другую местность и там же приобрелся *бон*.

Вообще-то, *бон* происходил от названия волости. Но случалось и так, что *бон* присваивали по своему усмотрению (даже и по сомнительной легенде) или же брали *бон* по названию какой-нибудь китайской местности. Если даже одинаковы фамилия и *бон* — это еще не говорит о том, что они единокровцы. Но бывают случаи, когда и фамилия, и *бон* разные, но они являются единокровными людьми.

Тот, кто мало-мальски интересуется глубинными корейскими традициями, должен иметь представление об этом. Хотя бы потому, что юноша и девушка, имеющие одинаковые фамилии и корень “*бон*”

(Донгбон, Донгсонг), не могут вступить в брак: хоть и далекие, но родственники.

Страна утренней свежести является чуть ли не единственной страной в мире, где проживает единая нация. Процент жителей других национальностей совсем мал. Для монахии существует тенденция кровосмешения, что биологически опасно (вспомним фамильную болезнь европейских монархов – гемофилию. Все властители состояли в родственных отношениях между собой, вплоть до прямых – брат мог жениться на сестре).

В исторических записях трех государств (*Самгук саги*) много говорится о том, что некоторые королевские семьи женили своих детей между собой, в результате чего нередко бывали случаи рождения умственно отсталых детей. Судя по таким записям, в эпоху трех государств еще не было запрета на кровосмешение.

Брак между родственниками до пятого колена (чон) был запрещен в 1147 году. В начале периода династии Ли не разрешали бракосочетание между родственниками, независимо от чон.

Для выяснения родственных отношений у корейцев большую роль играет *бон* – основа. У корейцев браки между молодыми, носящими одинаковую фамилию, допустимы, но только в том случае, если у них разный бон.

Что такое ходжок, дёкбо?

Появившийся на свет ребенок тут же получает *фамилию* своего *отца*. Родители дают ему имя и заносят его в *ходжсок* (фамильно-имущественная книга или подворный список). Таким образом, он становится членом семейного клана.

С этого момента родители берут на себя обязанность вырастить, воспитать и охранять свое чадо. Как только ребенок становится взрослым, получает специальность, создает свою семью, он автоматически выходит из семейного *ходжсок*. Но это вовсе не означает, что прерываются родственные отношения.

Когда возникли *ходжсок* и генеалогическая книга *дёкбо*? Что появилось раньше? По данным японских исследователей, *ходжсок* появилась во времена объединения трех государств. Самой древней считается книга *семейства Гвон* (Бон — Андон) и *Рю*, ведущие свою родословную с XV века, со времен государства Чосон. Но все-таки большинство ученых склонны считать, что имущественная книга появилась раньше генеалогической.

Какие записи велись в родословной книге периода Чосон? В нее были внесены имена трех поколений прямых родственников, а также боковых (близких родственников — братьев и сестер родителей) и

престарелых родственников, живущих в одном доме. Позже в этой книге появились подробные записи об имуществе, профессии семейного клана. Кроме того, родословную нить можно было проследить по надгробным дощечкам, на которых записывались имена предков.

Далекие предки жили скученно. Семейные кланы в основном занимались земледелием. Управлял семьей глава клана. Начали записывать дату таких событий, как рождение ребенка, женитьба, смерть стариков. Отсюда берет свое начало *генеалогическая книга-дэкбо*.

С развитием общества такая книга стала носить более значимый социальный характер. Вначале "*дэкбо*" предназначалась для семейной записи. Но постепенно туда стали записывать имена тех, кто был связан кровными узами. Обычно туда вносили имена предков, затем уже детей, внуков и правнуков. Позже стали вписывать имена родственников со стороны жены.

В *дэкбо* записывается фамилия, бон, родоначальник фамильной династии в течение многих лет.

Между прочим, *дэкбо* впервые появилось в королевских семьях. Там записывались только прямые наследники, рожденные от законной жены. А дети от наложниц отмечались в отдельной книге, и потому они не могли претендовать на королевские блага.

Дёкбо появилось в Корее не случайно. Это государство веками внушало своим законопослушным гражданам, что обязательно нужно относиться с чувством почтения и уважения к своим предкам и нельзя позорить фамилию. В народе считалось, что поступки семейных династий обязательно могут отразиться на дальнейшей судьбе того или иного потомка.

300 наших фамилий

В данную таблицу включены лишь наиболее распространенные фамилии и боны в СНГ. Всего фамилий насчитываются около 300, а из них около 100 наиболее распространены в Корее. Поэтому само слово “Бэк-сонг” (по-корейски “народ”) обозначает в буквальном смысле “сто фамилий”. А бонов в десятки раз больше, чем фамилий. Например, у Ли имеются около 200 бонов, у Кима — около 170, у Пака — 70, у Цоя — 50.

Приложение

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	본
1.	Кан	Ганг	강씨	姜	진주	晋州	Дин дю
					신천	信川	Син чон
					진주	晋州	Дин дю
					충주	忠州	Чунг дю
2.	Ко Когай	Го	고씨	高氏	제주	濟州	Чеджу
					연안	延安	Ён ан
3.	Квон		권씨	權氏	안동	安東	Ан донг
4.	Ким		김씨	金氏	강능	江陵	Ган нынг
					경주	慶州	Гён дю
					고령	高靈	Ко рёнг
					고성	固城	Ко сонг
					진주	晋州	Дин дю
					연안	延安	Ён ан
					안동	安東	Ан донг
					전주	全州	Дён дю
					광주	廣州	Кванг дю
					금녕	金寧	Кым нен
금산	錦山	Кым сан					
청주	淸州	Чонг дю					

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	本
					김해 나주 강화 개성 광산 남양 남원	金海 羅州 江華 開城 光山 南陽 南原	Ким хэ На дю Канг хва Гэ сонг Кваг сан Нам янг Нам вон
5.	Нам		남씨	南氏	영양 의령 고성	英陽 宜寧 固城	Ёнг янг Ы рёнг Ко сонг
6.	Ногай	Но (ро)	노씨	詹氏	광주 교하 풍천 강화 광주 함평	光州 交河 豐川 江華 廣州 咸平	Кван дю Кё ха Пхунг чон Канг хва Кванг дю Хам пхён
				路氏	개성	開城	Кэ сонг
7.	Югай	Ю (рю)	유씨	柳氏	고흥	高興	Ко хынг

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	Бон
					문화	文化	Мун хва
					서산	瑞山	Со сан
					전주	全州	Дён дю
					진주	晋州	Дин дю
					풍산	豊山	Пхунг сан
8.	Ли Ни Нигай Нили И	Ли (И)	리씨 (이)씨	李氏	전주	全州	Дён дю
					광주	慶州	Кён дю
					고성	固城	Ко сонг
					공주	公州	Конг дю
					광주	廣州	Кванг дю
					덕수	德水	Доксу
					벽진	碧珍	Бёк дин
					성주	星州	Сонг дю
					양성	陽城	Янг сонг
					려주	驪州	Лё дю
					연안	延安	Ён ан
					대구	大邱	Дэ гу
					밀양	密陽	Мил янг

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	본
					삼척	三陟	Сам чок
					상산	尙山	Санг сан
					서흥	瑞興	Со хынг
					선산	善山	Сон сан
					수원	水原	Су вон
					순천	順天	Сун чон
					안동	安東	Ан донг
					안산	安山	Ан сан
					연안	延安	Ён ан
					울산	蔚山	Ул сан
					전주	全州	Дён дю
					진주	晋州	Дин дю
					청도	淸道	Чонг до
					청주	淸州	Чонг дю
					청풍	淸風	Чонг Пхунг
					평창	平昌	Пхен чанг
					해주	海州	Хэ дю
9.	Магай	Ma	마씨	馬氏	장흥	長興	Дянг хынг

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	Бон
					목천	木川	Мок чон
10.	Мян	Мэнг	맹씨	孟氏	신창	祗昌	Син чанг
11.	Мен	Мёнг	명씨	明氏	서촉 (연안)	西蜀 (延安)	Со чок (Ён ан)
12.	Мун		문씨	文氏	감천 남평 정선	甘泉 南平 旌善	Кам чон Нам пхёнг Дёнг сон
13.	Мин		민씨	閔氏	려흥	麗興	Ё хынг
14.	Пак	Бак	박씨	朴氏	강능 고령 고성 밀양 반남 상주 선산 순천 녕해 을산	江陵 高靈 固城 密陽 潘南 尙州 善山 順天 寧海 蔚山	Канг лынг Ко рёнг Ко сонг Мил янг Бан нам Санг дю Сон сан Сун чон Нёнг хэ Ул сан

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	Бон
					월성 충주 함양	月城 忠州 咸陽	Вор сонг Чунг дю Хам янг
15	Пан	Банг	방씨	方氏	온양 남양	溫陽 南陽	Он янг Нам янг
16	Бя Бягай	Бэ	배씨	裨氏	경주 달성 김해 성주 흥해	慶州 達城 金海 星州 興海	Кён дю Дал сонг Ким хэ Сонг дю Хын хэ
17	Пяк	Бэк	백씨	白氏	수원	水原	Су вон
18	Пу	Бу	부씨	夫氏	제주	濟州	Дэ дю
19	Шегай	Сэ	서씨	徐氏	남양 달성 부여 리천	南陽 達城 扶餘 利川	Нам янг Дал сонг Бу ё Ри чон
20	Шек	Сэк	석씨	石氏	충주 홍주	忠州 洪州	Чунг дю Хонг дю

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по -хор	Фам. по- кит.	Корень		
					본	本	Бон
				昔氏	월성 (경주)	月城(慶州)	Вор сонг (Гёнг лю)
21.	Шер	Сэр	설씨	薛氏	경주	慶州	Гёнг дю
22.	Сен	Сонг	성씨	成氏	창녕	昌寧	Чанг нёнг
				星氏			
23.	Сон	Сон	손씨	孫氏	경주 밀양 안동	慶州 密陽 安東	Генг дю Мил янг Ан донг
		Сонг	송씨	宗氏	김해 남양 려산 진천	金海 南陽 礪山 鎭川	Ким хэ Нам янг Рё сан Дин чон
24.	Шин	Син	신씨	申氏	고령	高靈	Ко рёнг
					아주	鵝州	А дю
					평산	平山	Пхёнг сан
				慎氏	거창	居昌	Го чанг
				辛氏	령산	靈山	Рёнг сан
25.	Сим		심씨	沈氏	광주 순흥	廣州 順興	Кванг дю Сун хынг

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	본
26.	Ан		안씨	安氏	신창	新昌	Син чанг
27.	Ян Лян	Лянг	양씨 (량씨)	梁氏	제주	濟州	Дэ дю
		Янг	양씨	楊氏	남원	南原	Нам вон
					남원	南原	Нам вон
					청주	淸州	Чонг дю
28.	Эм	эм	엄씨	嚴氏	녕월	寧越	Нёнг вол
29.	Егай	ё	여씨	余氏	의령	宜寧	Ы рёнг
30.	Ен	ён	연	延氏	곡산	谷山	Кок сан
31.	Огай	О	오씨	吳氏	고창	高敞	Ко чанг
					군위	軍威	Кун ви
					나주	羅州	На дю
					동북	同福	Донг бок
					보성	寶城	Бо сонг
					함양	咸陽	Хам янг
					해주	海州	Хэ дю
32.	Угай	у	우씨	禹氏	단양	丹陽	Дан янг
33.	Ю Югай	Ю	유씨	俞氏	고령	高靈	Ко рёнг
					기계	杞漆	Ки ге

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	본
					무안	旃安	Му ан
34.	Юн		윤씨	尹氏	남원 칠원 파평 해남 해평	南原 柒原 坡平 海南 海平	Нам вон Чил вон Пха пхёнг Хэ нам Хэ пхёнг
35.	Лим		림씨	林氏	나주 부안 례천 도양 평택	羅州 扶安 醴泉 兆陽 平澤	На дю Бу ан Лэ чон До янг Пхён тхэк
36.	Ин		인씨	印氏	연안	延安	Ён ан
37.	Тян	Дянг	장씨	張氏	단양 안동 인동 흥성	丹陽 安東 仁洞 興城	Дан янг Ан донг Ин донг Хынг сонг
38.	Джен	Дён	전씨	全氏	정선 천안	旌善 天安	Дён сон Чон ан

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	本
					옥천	沃川	Ок чон
					용궁	龍宮	Ён гунг
					나주	羅川	На дю
				田氏	담양	潭陽	Дам янг
					남양	南陽	Нам янг
39.	Тен	Дёнг	정씨	鄭氏	경주	慶州	Кён дю
					나주	羅州	На дю
					동래	東萊	Донг лэ
					봉화	奉化	Бонг хва
					영일	迎日	Ёнг ил
					온양	溫陽	Он янг
					진주	晉州	Дин дю
					청주	淸州	Чонг дю
					초계	草溪	Чо гэ
					하동	河東	Ха донг
					해주	海州	Хэ дю
				丁氏	나주	羅州	На дю
					령성	靈城	Лёнг сонг

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	Бон
40.	Тё	Дё	조씨	趙氏	금제	金堤	Кым дэ
					백천	白川	Бэк чон
					양주	楊州	Янг дю
					옥천	玉川	Ок чон
					평양	平壤	Пхён янг
					풍양	豊壤	Пхун янг
					한양	漢陽	Хан янг
					함안	咸安	Хам ан
				曹氏	창녕	昌寧	Чанг ленг
41.	Дюгай	Дю	주씨	周氏	상주	尙州	Сан дю
				朱氏	신안	新安	Син ан
42.	Тигай	Ди	지씨	池氏	충주	忠州	Чун дю
				智氏	봉산	鳳山	Бонг сан
43.	Дип		진씨	陳氏	려양	麗陽	Рё янг
44.	Чагай	Ча	차씨	車氏	연안	延安	Ён анг
45.	Чен	Чон	천씨	千氏	경양	潁陽	Гён янг
46.	Цай	Чэ	채씨	蔡氏	인천	仁川	Ин чон
					평강	平康	Пхенг ганг

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	Бон
47.	Цой Цхай Цхой	Чве	최씨	崔氏	강능 경주 삭녕 수성 전주 초계 해주 화순	江陵 慶州 朔寧 隋城 全川 草溪 海州 知順	Канг нынг Кен дю Сак нёнг Су сонг Дён дю Чо гэ Хэ дю Хва сун
48.	Тхай	Тхэ	태씨	太氏	남원 영순	南原 永順	Нам вон Ён сун
49.	Хан		한씨	韓氏	곡산 청주	谷山 淸州	Кок сан Чон дю
50.	Хегай	Хо	허씨	許氏	양천 하양	陽川 河陽	Янг чон Ха янг
51.	Хен	Хён	현씨	玄氏	성주 연주	星州 延州	Сонг дю Ён дю
52.	Хон	Хонг	홍씨	洪氏	남양 풍산	南陽 豊山	Нам янг Пхунг сан

№	Фам.	Правильно по звучанию	Фам. по-кор.	Фам. по-кит.	Корень		
					본	本	Бон
53.	Хван	Хванг	황씨	黃氏	덕산 우주 장수 창원 평해	德山 紆州 長水 昌原 平海	Док сан У дю Дянг су Чанг вон Пхёнг хэ

Список корейских фамилий

가(賈) Ка	독구(獨孤) Токко	맹(孟) Мэнъ
간(簡) Кан	돈(頓) Тон	박(朴) Пак
갈(葛) Кал	동(董) Донъ	방(滂) Пан
감(甘) Кам	동방(東方) Тонъбанъ	방(房) Панъ
강(江) Канъ	두(杜) Ту	방(方) Панъ
강(強) Канъ	라(羅) На	방(邦) Панъ
강(强) Кян	랑(浪) Нанъ	방(旁) Панъ
고(高) Ко	량(良) Янъ	방(龐) Панъ
공(孔) Конъ	량(梁) Янъ	방(范) Пэм
공(公) Конъ	려(呂) Йэ	방(方) Пйэп
구(具) Ку	리(連) Йэп	방(邊) Пйэп
구(鞠) Кук	림(廩) Йэм	보(寶) По
구(弓) Кунъ	로(路) Но	복(卜) Пок
구(丘) Кык	로(魯) Но	복(福) Пок
구(琴) Кым	로(羅) Но	봉(奉) Понъ
기(奇) Ки	로(羅) Ёпъ	부(夫) Пу
기(起) Ки	류(柳) Ю	부(富) Пин
기(奇) Ки	류(劉) Ю	부(富) Пин
기(吉) Кил	류(陸) Юк	빙(氷) Пинъ
김(金) Ким	리(李) И	빙(菱) Пэ
계(桂) Кйе	림(林) Им	백(白) Пэк
V 타(郭) Квак	외(雷) Нве	사(史) Са
권(權) Квэн	마(馬) Ма	사(舍) Са
남(南) Нам	명(明) Мйэпъ	사(司) Са
남궁(南宮) Намгунъ	모(毛) Мо	사공(司空) Сагонъ
나(女) Йэ	모(牟) Мо	상(尙) Санъ
단(段) Тан	목(陸) Мок	서(西) Сэ
단(端) Тан	목(墨) Мук	서(徐) Сэ
당(唐) Танъ	문(文) Мун	서문(西門) Сэму
도(陶) То	미(米) Ми	석(石) Сэк
도(都) То	미(未) Ми	석(昔) Сэк
도(道) То	민(閔) Мин	선(宣) Сэн
	미(梅) Мэ	선우(鮮于) Сэу

설(薛) Сэл
 성(成) Сэнь
 성(星) Сэнь
 소(蘇) Со
 소(蘇) Со
 손(孫) Сон
 송(宋) Сонъ
 수(水) Су
 수(深) Суи
 순(舜) Сун
 승(承) Сынь
 승(昇) Сынь
 승(僧) Сынь
 수(始) Си
 중(中) Син
 신(辛) Син
 신(新) Син
 심(比) Сим
 상(張) Чанъ
 상(章) Чанъ
 상(商) Чанъ
 상(莊) Чанъ
 천(田) Чэн
 천(金) Чэн
 천(錢) Чэн
 천(程) Чэнъ
 정(鄭) Чэнъ
 정(丁) Чэнъ
 초(曹) Чо
 초(道) Чо
 충(鐘) Чонъ
 주(朱) Чу
 주(宙) Чу
 주(周) Чу
 죽(竹) Чуқ

중(中) Чунъ
 지(池) Чи
 지(智) Чи
 진(晉) Чин
 진(秦) Чин
 진(陳) Чин
 제(諸) Че
 차(車) Ча
 창(倉) Чаганъ
 천(干) Чхэн
 천(天) Чхэн
 천(辛) Чхэн
 추(秋) Чу
 채(蔡) Чхэ
 피(崔) Чхве
 차(車) Тхак
 차(託) Тхак
 태(太) Тхэ
 판(判) Пхан
 편(片) Пхён
 평(平) Пхёнъ
 오(鮑) Пхо
 오(波) Пхё
 피(皮) Пхи
 필(弼) Пхил
 필(彭) Пхэнъ
 파(何) Ха
 파(夏) Ха
 한(韓) Хан
 한(咸) Хам
 하(哈) Хэ
 연(玄) Хён
 형(邢) Хёнъ
 호(戶) Хо
 호(胡) Хо
 호(冠) Хо
 홍(洪) Хонъ

해(海) Хэ
 화(花) Хва
 황(黃) Хванъ
 황우(皇雨) Хванъбо
 아(阿) А
 안(安) Ан
 야(夜) Я
 양(揚) Янь
 어(魚) Ё
 억(嚴) Ём
 억(余) Ёо
 연(延) Ёэн
 연(燕) Ёэн
 영(永) Ёёнъ
 오(吳) О
 옥(玉) Ок
 온(溫) Он
 오(雍) Онъ
 우(禹) У
 운(雲) Ун
 운(雲) Ун
 운(雲) Ун
 유(俞) Ю
 유(庾) Ю
 유(尹) Юн
 은(殷) Ын
 음(陰) Ым
 이(異) И
 인(印) Ин
 임(任) Им
 예(艾) Э
 이(芮) Йе
 위(韋) Ви
 위(魏) Ви
 왕(王) Ванъ
 원(元) Вэн
 원(源) Вэн

Словарь

Ан Банг (안방) - комната, примыкающая к кухне.

Ахён, (아현) - название поминальных обрядов.

Бе - Ге (베개) - подушка.

Бон (본) - корень фамильного клана. Местность, где первоначально обосновался родоначальник того или иного фамильного клана.

Бэк нал (백날) - сто дней со дня...

Бенг пхунг (병풍) - створчатая восточная ширма.

Банг - Хап - Ле (방합례) - ритуал, посвященный тому событию, когда впервые жених и невеста окажутся в одном помещении.

Бу джо (부조) - установка поминальной таблички.

Бу дэ (부제) - установка поминальной таблички.

Гунг-хап (궁합) - предсказание судьбы жениха и невесты.

Гын - Бонг (근봉) - с почитанием запечатано.

Гё - Бе - Рэ (교배례) - ритуал обмена поклонами.

Гок (곡) - оплакивание умершего.

Гон - ди (곤지) - окрашивание губ и щек алой помадой.

Гам - Дю (감주) или Дан - суль (단술) - сладкий слабый алкогольный корейский напиток.

Ган - Сик (간식) - перекусить между обедом и ужином.

Гемун (계문) - открывать шкатулку с поминальными дощечками (во время жертвоприношения душам предков).

Гил дже (길제) - жертвоприношение, совершаемые через 27 месяцев после смерти.

Гван Хон Санг де (관혼상제) - комплекс обрядов и церемоний, ритуалов при бракосочетании, во время похорон и жертвоприношении и т.д.

Дёк - Бо (족보) - генеалогическая книга.
Дол (돌) - годовщина ребенка.
Дол дянчи (돌잔치) - празднование по случаю годовщины ребенка.
Дён ан ле (전안례) - визит жениха в дом невесты с ритуальным журавликом.
Донг Санг Ле (동상례) - угощение односельчан после свадьбы в доме молодоженов.
Дел (절) - поклон.
Дип Гасиги (집가시기) - изгнание злого духа из дома.
Деса (제사) - жертвоприношение. Поминальный обряд.
Деса санг (제사 상) - обеденный стол для поминального обряда.
Дорём (대렴) - надевать верхнюю одежду и саван на покойника.
Дам дже (담제) - жертвоприношение, совершаемое на втором месяце третьего года траура.
Дан о (단오) - 5-е мая по лунному календарю. Корейский праздник.
Де санг (대상) - поминальный обряд, совершаемый во вторую годовщину со дня смерти.
Ён ди (연지) - красная краска (румяна) для грима.
Ен- гел- чонг- чхон (영결중천) - прощание навеки.
Ёк сьп (욕습) - традиция омывания.
Ибудяри (이부 자리) - постельные принадлежности.
Кым джул (금줄) - веревка, протянутая поперек двери (в знак того, что в доме происходят роды и вход воспрещен).
Кама (가마) - паланкин.
Кхын Санг (큰상) - большой свадебный стол.
Кхын усикун (큰 우시군) - главное сопровождающее лицо при свадебном шествии (главный почетный гость).
Кхын Садон (큰 사돈) - сват (мужчина).

Миёк кук (미역국) - суп из морской капусты.

Мун-пхун ди (문풍지) - бумага для оклейки окон или дверей.

Менден (명정) - траурное полотнище с написанными на нем именем, постулами и должностью умершего, которое несут впереди похоронных носилок.

Мун Сан (문산) - выражение соболезнования по случаю смерти.

Пхэбэк (폐백) - подарок, подносимый невестой родителям жениха при первой встрече. 2) Подарок жениха невесте.

Сам-Гук-Са (삼국사) - история трех государств.

Син-Дан-Су (신단수) - священное дерево-алтарь.

Сам Син Хальмони (삼신할머니) - дух-бабушка, управляющая деторождением.

Сангэк (상객) - см. кхын усикун.

Суль (술) - корейская водка.

Садю дандя (사주단지) - лист, на котором записаны год, месяц, день и час рождения жениха (невесты).

Сумо (수모) - подружка (невесты на свадьбе).

Самиль (삼일) - третий день.

Саранг Банг (사랑방) - гостиная (обычно дальняя комната от кухни).

Санг дю (상주) - первый сын умершего (главный распорядитель траурной церемонии).

Седжонг (세종) - 4-й король династии Ли (создатель корейской письменности).

Сунг нюнг (승냥) - прокипяченная вода в подгорелой рисовой каше.

Сик кхэ (식혜) - 1) вареный рис, разбавленный сладкой водой; 2) свежая рыба, приготовленная с вареным рисом, редькой и приправами.

Сап си денг де (삼시정제) - обряд втыкания палочек для еды в миску с рисом при жертвоприношений.

Сорем (소렴) - обрядовать покойника. Надевать на покойника новое платье (одежда) и заворачивать в одеяло.

Сонг Бок (성복) - одевание траурной одеждой на 4-й день после смерти (кого-либо).

Тхэ Бэксон (태백산) - гора Тхэбек.

Ток-Кук (떡국) - суп с клецками.

Тхо-дю (토주) - хозяин земли.

Тамче (탐채) - поминальный обряд, после которого семья покойного возвращается к обычной жизни.

Хугек (후객) - сопровождающие лица во время свадебных шествий (См. сангэк).

Хам (함) - коробка для подарков.

Хапгынре (합근례) - обмен чарками с водкой между женихом и невестой.

Хонбэк (혼백) - временная поминальная табличка.

Хвсдян (회장) - председатель какого-то общества.

Хвегаб или Хвангаб (환갑, 회갑) - 60-летний юбилей.

Хоныл бурда (혼을 부르다) - буквально: вызвать духа.

Хянпуль (향불) - огонь, на котором сжигают благовония.

Хабмун (합문) - название одного из поминальных ритуалов.

Хансик (한식) - корейский родительский день.

Чима яндан (치마양단) - ситец для юбки (имеется в виду подарки для новобрачных).

Чамсин (참신) - два поклона во время поминального ритуала.

Чохон (초혼) - один из поминальных ритуалов.

Челси бокпаб (철시복밥) - название поминального обряда.

Челсан (철상) - поминальный стол.

Чоден (초전) - констатация смерти и извещение родственников.

Чидян (치장) - выбор места для могилы.

Чусок (추석) - национальный праздник корейцев, который отмечают 15 августа по лунному календарю.

Чукмун (축문) - приветственное письмо.

Уде (우제) - название поминального ритуала.

Удумори (우두머리) - глава, староста.

Якхонсик (약혼식) - договор о свадьбе.

Цой Ен Гын, профессиональный журналист, переводчик, драматург. Член Союза журналистов Казахстана. Автор известной пьесы “Не умирайте молодыми”, поставленной на сцене корейского театра. Начинал свою творческую деятельность в республиканской корейской газете “Ленин кичи”. Основатель рес-

публиканского радиовещания на корейском языке и первый его главный редактор. В республиканской корпорации “Телевидение и радио Казахстана” занимал должности заместителя Генерального директора Казахского радио и директора Международного канала “Евразия”.

Награжден Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР. Лауреат премии Международного конкурса журналистов “Сеул Прайз” и Союза журналистов Казахстана.

В настоящее время – руководитель редакции вещания на корейском языке на Казахском радио.

Ян Вон Сик, известный кинорежиссер, журналист поэт и прозаик. Член Союза кинематографистов, Пен-клуба, консультативного Совета по мирному объединению Северной и Южной Кореи.

С 1984 г. по 1993 г. работал заведующим отделом литературы и искусства газеты “Ленин кичи” (ныне – “Коре ильбо”).

С 1993 г. по 2000 г. – главный редактор редакции республиканской газеты “Коре ильбо”.

Многие фильмы и литературные произведения Ян Вон Сика удостоены высших наград Республики Корея, дипломов и призов всесоюзных международных кинофестивалей. Награжден орденом Республики Корея.

Ныне работает советником редакции газеты “Коре ильбо”.

Использованная литература

1. *Дю Мен Док*. Корейские традиции. Сеул: Сеульское международное издательство, 1981.
2. Женщины Кореи: история с древнейших времен. Сеул: Изд-во Ихва университета, 1976.
3. *Джарылгасимова Р.Ш.* Новое в культуре и быту корейцев Казахстана // *Этнография*. 1977.
4. История Кореи. Сеул, 1990.
5. Изучение семейной обрядности корейцев Казахстана. М., 1983.
6. *Ионова Ю.В.* Обряды, обычаи и их социальные функции в Кореи. М., 1982.
7. История Кореи (с древнейших времен до наших дней). М.: Наука, 1974.
8. Книга для чтения. Сеул: Енседе, 1993.
- Ким О.М.* К морфологии корейских фамилий в русском языке. М.: Наука. 1970.
10. Корея. Справочник. Сеул, 1993.
11. Корейские обычаи и этикет. Сеул: Сисаеноса, 1983.
12. *Ли Чон Сонхи*. Повседневная жизнь и вечные ценности. Сеул, 1978.
13. *Ли Ги Бэк*. Новая история Кореи. Сеул: Ильчогок, 1984.
14. *Мин Л.В.* Семейные традиции и обряды корейцев Казахстана. Алматы, 1992.
15. *Чве Сан Су*. Ежегодные корейские обычаи. Сеул: Сомундан паблишинг, 1983.
16. *Цой В.С.* Современная культура и быт корейцев Казахстана. Алматы, 1985.
17. *Цой В.С.* Изучение семейной обрядности корейцев Казахстана. М., 1983.
18. Семейные торжества. Алматы: Кайнар, 1996.
19. *Син Ге Гун*. Жизнь корейцев. Сеул, 1994.
20. *Ян Вон Дал*. Корейские обычаи, образ мышления. Сеул: Тамгу Дан, 1982.

Содержание

Слово Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Корея в Казахстане господина Чве Сын Хо.....	3
К читателем.....	5
Мы – потомки Тангуна (немного о Корее и корейцах).....	9
Родильные обряды	15
Бек нал – 100 дней.....	17
Толь - первая годовщина	19
Топ, топ, топает малыш.....	20
Свадебные обряды	22
Как справляли свадьбу наши предки?.....	24
Приданое невесты.....	37
Под звуки марша Мендельсона.....	40
60-летие – Хвегаб или Хвангаб	51
...И старикам везде почет.....	54
Похоронные обряды	57
Сохраняя старинные обряды.....	63
Погребальный обряд.....	67

Поминальный обряд.....	78
Что в имени твоём?	88
Происхождение корейских фамилий.....	89
Пак (Бак) Хёк Косе - родоначальник фамилии Пак.....	93
Ким Суро-родоначальник фамилии Ким (Ким Хэ).....	95
...Лишь короткие наши фамилии.....	101
Бон.....	105
Что такое ходжок, дёкбо?.....	107
300 наших фамилий.....	110
Приложения	111
Список корейских фамилий.....	124
Словарь.....	126
Использованная литература.....	133

Цой Ен Гын, Ян Вон Сик
ИСТОКИ НАШИ

Редактор Гулизат Тайжанова

Дизайнер Виктор Пак

Компьютерная верстка Тулеу Досмагамбетовой

Подписано в печать 13.03.02. Формат 84x108 1/32.

Печать офсетная. Усл. п.л. 8,5+0,5 вклейка. Уч. изд.л. 7,5.

Тираж 1000. Заказ № 1222.

Издательская компания «Sansam», тел./факс: 43-10-22.

Отпечатано с готовых диапозитивов.

Издательский дом «Кітап», 480009, г. Алматы, пр. Гагарина, 93.
Тел.: 42-36-31, 42-07-90, too_kitap@mail.ru